XXX г.—1904 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 21.
Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.
Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ
ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ.

1 Ноября.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ.
Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 октября 1904 года за № 9834, настоятельница Воскресенскаго Горицкаго женскаго монастыря игумения Арсенія, вслѣдствіе просьбы ея, по постигшей ея слѣпотѣ, уволена отъ занимаемой ею должности настоятельницы сего монастыря.

Епархіальныя извѣстія.

Священникъ приписной къ Новгородскому Звѣрину женскому монастырю Успенской церкви въ г. С.-Петербургѣ Николай Богословскій, за отличное усердіе къ службѣ и доброе поведеніе, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 4 октября 1904 г. за № 5502, награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Госпожѣ Обручевой, за пожертвованіе въ Бронницкую церковь, Новгородскаго уѣзда, полнаго священническаго и діаконскаго облаченій на сумму 400 рублей.

Крестьянину деревни Пехтѣева, Любецкой волости, Череповскаго уѣзда, Василію Иванову Петошину, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ Ольховскую церковь, того же уѣзда, и въ Васильевскую часовню, всего на сумму 141 рубль 50 копѣекъ.

Бывшему священнику Ольховецкой церкви, Крестецкаго уѣз., а нынѣ священнику Власіевской церкви города Новгорода Алексѣю Успенскому за его усердную службу въ Ольховецкомъ приходѣ.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

Лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, за пожертвованія Логиневскую и Выксинскую церкви, Череповскаго уѣзда, вещей всего на сумму 380 рублей.

Опредѣленіемъ Консисторіи отъ 13 октября, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 19-го октября 1904 года, положено: для руководства Благочинническимъ Совѣтамъ и духовенству Новгородской епархіи ввести въ видѣ опыта правила о постройкѣ собственныхъ домовъ и другихъ зданій членами причтовъ церквей епархіи на церковныхъ усадебныхъ земляхъ, о продажѣ сихъ построекъ и сносѣ ихъ съ церковной усадебной земли, и о выдѣлѣ участковъ церковной усадебной земли въ пользованіе заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и осиротѣвшимъ семействамъ епархіальнаго духовенства.

ПРАВИЛА.

О постройкѣ собственныхъ домовъ и другихъ зданій членами причтовъ церквей епархіи на церковныхъ усадебныхъ земляхъ, о продажѣ и сносѣ сихъ построекъ, и о выдѣлѣ участковъ церковно-усадебной земли въ пользованіе заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и осиротѣвшимъ семействамъ епархіальнаго духовенства.

1) Каждый членъ причта предварительно постройки на церковной усадебной землѣ собственнаго дома и другихъ строеній обязанъ просить всѣхъ прочихъ членовъ причта объ указаніи и отводѣ ему земельнаго участка подъ постройку дома или другихъ хозяйственныхъ зданій.

§ 8 Высочайше утв. 24 марта 1873 г. Прав. о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства.

2) Объ указаніи и отводѣ члену причта участка усадебной земли подъ постройку дома и другихъ строеній всѣми членами причта составляется и подписывается особый актъ, который и представляется мѣстному благочинному для засвидѣтельствованія. Актъ этотъ хранится при дѣлахъ церкви.

3) Уст. Дух. Консист. ст. 133. При отводѣ земельнаго участка подъ постройки причтъ обязанъ сообразоваться съ требованіями строительнаго Устава относительно законнаго разстоянія возводимой постройки отъ другихъ существующихъ уже на церковной землѣ построекъ, и отъ прочихъ зданій, находящихся на землѣ, смежной съ церковною.

4) Если постройки возводятся членами причта изъ церковнаго лѣса, за который съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства поценной платы не внесено въ пользу церкви, или въ причтовый капиталъ, то предъ возведеніемъ таковой постройки всѣми прочими членами причта при участіи церковнаго старосты и 2—3 почетнѣйшихъ прихожанъ долженъ быть составленъ актъ о стоимости церковнаго лѣса, употребляемаго на эти постройки, и актъ долженъ быть засвидѣтельствованъ мѣстнымъ благочиннымъ, а о томъ, сколько и на какую сумму употреблено церковнаго лѣса на эти постройки, надлежитъ ежегодно показывать въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ вѣдомости о церкви, въ пунктѣ о домахъ членовъ причта.

5) Всѣ служащіе члены причта приходской церкви, при участіи церковнаго старосты, въ порядкѣ, указанномъ во 2 и 3

п.п. сихъ правилъ, могутъ отводить, по возможности, подъ дворе-ніе нѣкоторую часть церковной усадебной земли заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, состоявшимъ на службѣ при той же церкви, а равно и вдовамъ и сиротамъ служившихъ при той же церкви членовъ причта. Уволенные заштатъ члены причта и вдовы ихъ могутъ пользоваться отведеннымъ участкомъ церковной усадебной земли пожизненно, а дѣти ихъ временно, и именно: сыновья или впредь до поступленія на должность, но во всякомъ случаѣ не далѣе истеченія совершеннолѣтія, а дочери до выхода въ замужество, или впредь, пока будутъ имѣть нужду въ жительствѣ въ родительскихъ домахъ, находящихся на церковной землѣ.

§ 8 Высочайше утв. 24 марта 1873 г. Прав. о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства; ст. 80 Уст. Дух. Конс.; ст. 534 т. XIII Св. Зак. изд. 1892 г. Уст. Общ. Призр.

6) Мѣстному благочинному и приходскому священнику вмѣняется въ обязанность располагать мѣстное приходское попечительство и прихожанъ пріобрѣтать въ собственность церкви для помѣщенія штатному члену причта такой домъ, который былъ собственностію выбывшаго на другое мѣсто служенія члена причта.

§ 5 Высочайше утв. 2 августа 1864 г. Положенія о приходскихъ Попечительствахъ.

7) Причту и старостѣ приходской церкви при участіи мѣстнаго благочиннаго вмѣняется въ обязанность предлагать на совмѣстное обсужденіе прихожанъ и приходскихъ попечительствъ вопросъ о пріобрѣтеніи въ собственность церкви дома, оставшагося свободнымъ послѣ выбывшаго на другое мѣсто службы члена причта. Въ томъ случаѣ, когда, по обсужденіи сего вопроса на таковомъ совмѣстномъ совѣщаніи, попечительство и прихожане откажутся на свои средства пріобрѣсти въ собственность церкви свободный домъ, причтъ и староста мѣстной церкви чрезъ мѣстнаго благочиннаго могутъ возбуждать особое ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи расходованія церковныхъ суммъ на пріобрѣтеніе въ собственность церкви дома, принадлежащаго выбывшему члену причта, для жительства преемнику его.

Инструк. церков. стар. ст. 22 и указъ Св. Синода отъ 11 февраля 1870 года № 13.

8) Когда домъ выбывшаго члена причта на другое мѣсто службы не можетъ быть проданъ въ собственность церкви, тогда съ вѣдома благочиннаго и съ согласія всѣхъ членовъ причта вновь опредѣленный на мѣсто выбывшаго члена причта можетъ скупить сей домъ въ свою собственность по цѣнѣ, какая будетъ установлена по взаимному соглашенію владѣльца дома съ покупателемъ, или по цѣнѣ, какая будутъ опредѣлена особою Коммиссіею.

9) Для опредѣленія цѣны построекъ, принадлежащихъ выбывшему члену причта, составляется особая коммиссія въ составѣ мѣстнаго благочиннаго, служащихъ членовъ причта и церковнаго старосты при участіи 3—4 почетнѣйшихъ прихожанъ по соглашенію хозяина дома и покупателей сего дома.

10) Если выбывшій членъ причта не согласится продать свои постройки въ собственность церкви или кому либо изъ членовъ причта ни за плату по добровольному соглашенію, ни по цѣнѣ, назначаемой особою коммиссіею, то всѣ свои постройки онъ обязанъ снести съ церковной усадебной земли въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, считая съ того дня, когда онъ заявилъ о несогласіи своемъ продать свои постройки на вышеизложенныхъ условіяхъ. О несогласіи члена причта продать свои постройки на вышеизложенныхъ въ сихъ правилахъ условіяхъ долженъ быть составленъ особый актъ.

11) Въ такомъ случаѣ, когда выбывшимъ членомъ причта на постройку своихъ зданій употребленъ былъ церковный лѣсъ, за который раньше не внесено было попенной платы въ церковь или въ причтовый капиталъ, владѣлецъ сихъ зданій при продажѣ или сносѣ ихъ предварительно обязанъ внести попенную плату за церковный лѣсъ въ церковь, если употребленный на сіи постройки лѣсъ вывезенъ былъ изъ такой дачи, которая находится въ исключительномъ владѣніи церкви, или въ капиталъ причтовый, если лѣсъ этотъ вывезенъ былъ изъ дачи, надѣльной или пріобрѣтенной исключительно въ довольствіе причта. Попенная плата за такой лѣсъ, если она не опредѣлена была раньше при возведеніи построекъ, опредѣляется тою же Коммиссіею, которая учреждается по 9 пункту сихъ правилъ.

12) Если послѣ смерти члена причта приходской церкви остались такія его дѣти и вдова, которыя по силѣ ст. 80 Уст. Дух. Конс. подлежатъ призрѣнію Епархіальнаго Начальства, то служащіе при церкви члены причта и староста совмѣстно съ мѣстнымъ благочиннымъ должны опредѣлить, какую часть усадебной церковной земли по силѣ § 8 Правилъ 1873 г.

о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства, можно выдѣлить въ пользованіе осиротѣвшему семейству, причемъ о выдѣлѣ этой земли надлежитъ составить особый актъ съ указаніемъ, а) сколько именно (количество саженъ) и гдѣ выдѣляется осиротѣвшему семейству въ пользованіе усадебной церковной земли, т. е. сколько уступается земли, занятой подъ домомъ, сколько и гдѣ дается земли подъ огородъ и проч., б) кому именно изъ осиротѣвшаго семейства уступается во временное пользованіе участокъ усадебной земли и в) на какое время, т. е., въ пожизненное ли пользованіе, напримѣръ, вдовѣ или до выбытія ея на другое мѣсто жительства, или впредь до окончанія воспитанія дѣтей, или до совершеннолѣтія ихъ и поступленія ихъ на какую либо общественную должность и проч. Такой актъ долженъ храниться при дѣлахъ церкви, а копія съ него въ благочинническомъ архивѣ.

13) Такіе наслѣдники имущества, оставшагося послѣ смерти члена причта приходской церкви, которые особому призрѣнію Епархіальнаго Начальства не подлежатъ, обязаны снести съ церковной земли всѣ постройки, въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока, получаемыя ими по праву наслѣдства, если не согласятся продать эти постройки въ собственность церкви или кому либо изъ членовъ причта на тѣхъ условіяхъ, которыя опредѣлены въ сихъ правилахъ.

На этихъ правилахъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 19 октября 1904 года послѣдовала такова: „Правила утверждаются въ видѣ опыта“.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Серапонтовскаго женскаго монастыря, Кирилловскаго уѣзда, Павелъ Разумовскій уволенъ заштатъ 13 октября, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ Рукинской церкви того же уѣзда Василій Подобѣдовъ, 14 октября.

На праздное діаконское мѣсто къ Заболотской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Ковжской церковно-приходской школы Петръ Срѣтенскій, 5 октября.

На праздное діаконское мѣсто къ Николо-Полистьской церкви, Новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ діаконъ Дерглецкой церкви, Старорусскаго уѣзда, Александръ Сыпинъ, 6 октября.

На псаломщическое мѣсто къ Шереховицкой церкви, Боровичскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій воспитанникъ 3 класса Новгородской духовной семинаріи Александръ Лебедевъ, 30 сентября.

На псаломщическое мѣсто къ Березорядской церкви, Валдайскаго уѣзда, перемѣщенъ и. д. псаломщика Левочской церкви, Боровичскаго уѣзда, Иванъ Фортификантовъ, а на его мѣсто къ Левочской церкви опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Боровичскомъ духовномъ училищѣ Григорій Быстровъ, 23 сентября.

Псаломщики церквей: Едомской церкви, Череповскаго уѣзда, Павелъ Полозовъ и Мороцкой—того же уѣзда Валентинъ Стратановскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 29 сентября.

Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви г. Старой Руссы Николай Духовскій уволенъ заштатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Моденской церкви, Устюжскаго уѣзда, Петръ Тузовъ, 9 октября.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Парфеновской Богородицкой женской общины, Череповскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Долгослободской церкви того же уѣзда, Иванъ Тогатовъ 15 октября, а на его мѣсто къ Долгослободской церкви опредѣленъ уволенный изъ 1 класса Новгородской духовной семинаріи Мстиславъ Успенскій, 22 октября.

На псаломщическое мѣсто къ Моденской церкви, Устюжскаго уѣзда, опредѣленъ воспитанникъ 2 класса Новгородской духовной семинаріи Александръ Троицкій, 22 октября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Старорусской градской Благовѣщенской церкви и при Рукинской—Крестецкаго уѣзда.

Діаконскія: При Ровенской—Боровичскаго уѣзда, Чудской—Череповскаго уѣзда и при Перглецкой—Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Устюжской градской Троицкой церкви, и при Городищской—Бѣлозерскаго уѣзда.

Ваше Высокопреосвященство.

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 13 декабря 1887 г.—8 января 1888 года за № 2717, утвердилъ предложеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клоня-

щееся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ съ тяжелою почтою 1700 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были непустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами коихъ и препровождается 300 экземпляровъ съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство съ любовію примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашей миссіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою Владиміръ Митрополитъ Московскій.

Пожертвованія на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ поступили отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

1) Отъ причтовъ и церквей VIII Новгородскаго округа 31 р. 90 к. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ дѣйствующей арміи и 20 р. 80 к. на усиленіе военнаго флота отъ церквей.
2) Отъ церквей 2-го Бѣлозерскаго округа 3 р. 85 к. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ дѣйствующей арміи.
3) Отъ церквей и причтовъ 2-го Череповецкаго округа 52 р. 62 к. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ дѣйствующей арміи
4) Отъ церквей 4 Череповецкаго округа 74 руб. 70 коп. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.
5) Отъ церквей и причтовъ 6-го Череповецкаго округа 12 р. 40 к. на усиленіе флота.
6) Отъ церквей и причтовъ 2-го Боровичскаго округа 15 р. 76 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.
7) Отъ причтовъ церквей 5-го Тихвинскаго округа, 3 р. 26 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи и кружечнаго сбора отъ этихъ церквей 25 р. 73 к.
8) Отъ церквей и причтовъ 1-го Валдайскаго округа 7 р. 79 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.
9) Отъ Валдайскаго Троицкаго собора, приписной къ нему кладбищенской церкви, причта Валдайскаго собора, собственныхъ средствъ духовенства и церковныхъ сторожей 11 р. 5 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.
10) Отъ причтовъ церквей 3-го Старорусскаго округа 18 р. 19 к. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ дѣйствующей арміи и 23 р. 55 к. кружечнаго сбора.
11) Отъ духовенства 1-го Череповецкаго округа 41 р. 95 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.
12) Отъ причтовъ и церквей 1-го Устюжнскаго округа 10 р. 7 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи и 15 р. 13 к. кружечнаго сбора.
13) Отъ служащихъ въ Устюжнскомъ духовномъ училищѣ 22 р. 15 к. на санитарныя нужды дѣйствующихъ арміи и флота.
14) Отъ служащихъ въ Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ 13 р. 3 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.
15) Отъ церквей 3-го Кирилловскаго округа 3 р. 55 к. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

Свѣдѣнія
объ умершихъ священноцерковнослужителяхъ.

Протоіерей Старорусской градской Благовѣщенской церкви Іоаннъ Румянцевъ † 3 октября сего 1904 года на 70-мъ году отъ рожденія; въ 1855 году окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи во второмъ разрядѣ; въ 1860 году опредѣленъ во священника къ сей Благовѣщенской церкви, съ 1868 по 1893 г. состоялъ законоучителемъ Старорусской женской прогимназіи, съ 1898 года состоялъ законоучителемъ и завѣдующимъ женскою церковно-приходскою школою имени Ѳ. М. Достоевскаго; въ 1872 г. награжденъ набедренникомъ; въ 1878 году—скуфьею; въ 1892 г.—камилавкою; въ 1904 г. возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1895 г. получилъ благословеніе Св. Сунода съ грамотою, въ 1899 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1901 г.—библіею; въ семействѣ покойнаго осталось двѣ дочери.

Псаломщикъ Городищской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Алексѣй Добромысловъ † 3 октября 1904 года на 64 году. Покойный уволенъ изъ 3 класса Кирилловскаго духовнаго училища; въ 1857 г. опредѣленъ пономаремъ къ Никольской церкви, Кирилловскаго уѣзда; въ 1860 г. посвященъ въ стихарь; въ 1878 г. переименованъ во псаломщика; въ 1880 г. перемѣщенъ къ сей Городищской церкви; въ семействѣ у него осталось жена и двѣ дочери.

Редакторъ оффиціальной части
Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

о Святителѣ Тихонѣ Задонскомъ *).

Въ многочисленномъ сонмѣ русскихъ святителей, прославленныхъ Богомъ за благочестивую подвижническую жизнь, народною любовью и почитаніемъ выдѣленъ особо одинъ. Это—Святитель Тихонъ, епископъ Воронежскій, иначе Задонскій.

Завтра благодатію Всесвятаго Духа совершится освященіе этого храма, воздвигнутаго въ честь и славу великаго Святителя. Торжество это для насъ, питомцевъ Новгородской семинаріи, должно быть особенно знаменательно: вѣдь, Святитель Тихонъ, нѣкогда Тимоѳей Савельичъ Соколовскій, сынъ бѣднаго причетника села Короцка, Валдайскаго уѣзда,—вашъ *совоспитанникъ;* онъ учился здѣсь же, дышалъ этимъ же воздухомъ; по этой землѣ ходили ноги его, которыя теперь со слезами радости лобызаютъ милліоны людей. И вотъ нынѣ онъ духомъ снова приходитъ сюда, въ мѣсто своего воспитанія и образованія, приходитъ, чтобы всегда пребывать таинственно въ этомъ храмѣ, не для того, чтобы учиться здѣсь, а для того, чтобы насъ всѣхъ учить „истинному христіанству", чтобы явить намъ въ лицѣ своемъ живой образъ добраго пастырствованія, чтобы возносить о насъ молитвы къ престолу Божію.

Жизнь Святителя Тихона вамъ должна быть хорошо извѣстна. Напомнимъ только о нѣкоторыхъ чертахъ ея, ближе васъ касающихся. И прежде всего о воспитаніи его.

Но пусть онъ, великій Христовъ угодникъ, самъ встанетъ на этомъ мѣстѣ и вмѣсто меня, недостойнаго, самъ, своими словами скажетъ вамъ—какъ онъ воспитывался и что привело его къ вѣчной славѣ.

Какъ я началъ себя помнить, говорилъ Святитель Тихонъ, въ домѣ, при матери нашей (отца своего я не помню) было насъ четыре брата и двѣ сестры. Большой братъ дьячкову должность отправлялъ, средній—взятъ былъ въ военную службу, а мы всѣ еще малы были и въ великой жили бѣдности, такъ что

*) Сказана воспитанникамъ Новгородской духовной семинаріи за всенощнымъ бдѣніемъ 2 октября 1904 г., наканунѣ освященія храма во имя Св. Тихона.

нуждались въ дневной пищѣ; мать наша сильно скорбѣла, какъ пропитать насъ. Въ нашемъ приходѣ былъ ямщикъ богатый, но бездѣтный; онъ часто приходилъ къ намъ въ домъ и я полюбился ему. Не разъ просилъ онъ меня у матушки. „Отдай мнѣ Тиму своего, говорилъ онъ, я воспитаю его вмѣсто сына и все мое имущество будетъ принадлежать ему“. Матушка отказывала ему,—жаль ей было отдать меня—но крайній недостатокъ въ пищѣ заставилъ ее согласиться. Взявъ за руку, она повела меня къ ямщику; я это хорошо помню. Старшаго брата на то время не было дома. Когда онъ возвратился, то спросилъ сестру: „гдѣ матушка?“ „Повела Тиму къ ямщику“, отвѣчала та. Но братъ, догнавъ на дорогѣ матушку, сталъ предъ нею на колѣни и сказалъ: „куда вы ведете брата? Вѣдь ямщику отдадите, то ямщикомъ онъ будетъ, я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику. Постараемся обучить его грамотѣ, то онъ можетъ къ какой церкви въ дьячки или пономари опредѣлиться“. Матушка воротилась домой. А какъ въ домѣ было ѣсть нечего, то я у богатаго мужика во весь день, бывало, бороню пашню, что бы только накормилъ меня хлѣбомъ. „Вотъ въ какой нуждѣ воспитывался я!..“ такъ заключаетъ Святитель свои воспоминанія о первоначальномъ воспитаніи.

Не меньшую нужду испытывалъ онъ и въ годы своего ученія въ Новгородѣ „Матушка сама повезла меня въ училище, говорилъ Святитель, и отдавъ, скоро скончалась“. Тимоѳей—будущій славный Тихонъ—остался круглымъ сиротой. Не смотря на это, по причинѣ многолюдства учениковъ, онъ не былъ принятъ на епархіальное содержаніе и хотя пользовался помощью брата своего—причетника, но часто долженъ былъ наниматься у огородниковъ копать гряды, чтобы какъ нибудь кормиться.

Когда открыта была въ здѣшнемъ, Антоніевомъ монастырѣ семинарія, Тимоѳей вмѣстѣ съ другими лучшими учениками училища принятъ былъ въ число ея воспитанниковъ, на казенный коштъ. Но тутъ много нужды и горя перенесъ онъ: не хватало самого потребнаго къ содержанію и ученію. „Бывало, вспоминаетъ Святитель, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставлю для своего продовольствія, а другую половину продамъ и куплю свѣчу; съ нею сяду за печку и читаю книжку“. Какъ чужды эти воспоминанія чего—нибудь похожаго на ропотъ или неудовольствіе, чѣмъ отличается нынѣшнее учащееся юношество, обставленное удобствами и довольствомъ! Кроткій, набожный, благоговѣйный, онъ какъ бы ничего сторонняго не замѣчалъ, будучи поруженъ въ свои книжныя занятія.

Въ 1754 г. Тимоѳей Савельичъ окончилъ курсъ семинаріи и былъ здѣсь же назначенъ учителемъ сначала реторики, а потомъ философіи. И теперь, какъ въ юности, онъ проводилъ жизнь свою въ страхѣ Божіемъ, трудѣ и молитвѣ. Въ послѣдствіи келейно святитель открылъ о себѣ одно чудное событіе изъ этого времени. „Когда я былъ учителемъ: и тогда любилъ я проводить ночное время безъ сна и заниматься то чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, то размышленіями душеполезными. Въ маѣ мѣсяцѣ ночь была пріятная, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ кельи на крыльцо, обращенное къ сѣверу и стоя размышлялъ о вѣчности. Вдругъ разверзлись небеса и увидалъ я такой свѣтъ, что бреннымъ языкомъ сказать и умомъ обнять нельзя. Это было на короткое время и небеса опять стали въ своемъ видѣ.— Отъ этого чуднаго видѣнія я возымѣлъ болѣе горячее желаніе уединенной жизни“, говорилъ Тимоѳей Савельичъ и ранѣе сильно стремившійся къ безмолвію, примѣчавшій еще прежде на себѣ руку промысла Божія.

Вскорѣ желаніе его исполнилось и онъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Тихона. Это было 10 апрѣля 1758 г., а черезъ годъ съ небольшимъ Тихонъ былъ опредѣленъ ректоромъ Тверской семинаріи и настоятелемъ Отроча монастыря.

Та же рука Промысла Божія скоро ему указала новое, высшее служеніе. „Когда я былъ въ Твери архимандритомъ, присутствующимъ въ консисторіи и ректоромъ семинаріи, въ день Св. Пасхи служилъ я съ преосвященнымъ Аѳанасіемъ въ соборѣ литургію. Что же случилось? По обыкновенію архіерейской службы, во время херувимской пѣсни, когда самъ архіерей у жертвенника вынималъ частицу о здравіи, подойдя къ жертвеннику, сказалъ я: „помяни мя, владыко святый!“ Архіерей же хотѣлъ сказать: священно-архимандритство твое, но вмѣсто того сказалъ: епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ; самъ улыбнулся и сказалъ мнѣ: дай Богъ вамъ быть епископомъ!“ Послѣ узналъ я, что въ самый тотъ день Пасхи въ Петербургѣ первый синодальный членъ митрополитъ Димитрій Сѣченовъ съ Епифаніемъ, Смоленскимъ епископомъ метали жребій кому быть епископомъ—(викаріемъ Новгородской епархіи): семь жребіевъ кандидатскихъ было надписано; а смоленскій архіерей говоритъ митрополиту: „прикажите написать жребій тверского ректора Тихона“. Митрополитъ сказалъ: „онъ еще молодъ; время не ушло“. Однако написали, и мой жребій былъ восьмой. Три раза метали жребій и все вынимался мой жребій; почему и сказалъ митрополитъ: „ну, знать Богу такъ угодно—быть ему епископомъ; только я не туда мыслилъ было его“.

13 мая 1761 г. Тихонъ посвященъ былъ во епископа и скоро прибылъ въ Новгородъ, гдѣ ему назначенъ былъ для мѣстопребыванія Хутынскій монастырь. Множество народа вышло на встрѣчу новому архипастырю; въ числѣ встрѣчавшихъ Святитель замѣтилъ свою сестру, которая до его учительства терпѣла крайнюю бѣдность, питалась тѣмъ, что, живя въ Валдаѣ, въ богатыхъ хоромахъ полы мыла. Какъ трогательна была на другой день встрѣча брата—архіерея съ этою бѣдною вдовою, не смѣвшею и войти къ нему и заливавшеюся слезами отъ радости великой! „Вы помните, говорила она брату, въ какой мы бѣдности воспитывались при матушкѣ; бывало, не имѣли и дневной пищи; а теперь вижу васъ—въ какомъ высокомъ санѣ!“

Высокій санъ и почести, однако, не надмевали святителя, по прежнему онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, благодушенъ и незлобивъ. Когда пришли къ нему, по обычаю, за благословеніемъ священники—его товарищи по семинаріи, потѣшавшіеся ранѣе, по неразумію своему, надъ бѣднымъ Тимоѳеемъ Соколовскимъ, кадившіе ему отопками лаптей, Святитель шутливо сказалъ: „Теперь будете кадить и кадилами!“

Время архіерейства Св. Тихона—подвигъ неусыпнаго труда и заботъ. Его дѣятельность на самостоятельной Воронежской каѳедрѣ, куда онъ былъ назначенъ въ 1763 г., прямо изумительна по своей широтѣ и плодотворности. Святитель вложилъ въ дѣло все свое сердце, всю свою душу: онъ лично учитъ малограмотныхъ священнослужителей того времени совершать богослуженіе; разсылаетъ наставленія о совершеніи Св. таинствъ; требуетъ, чтобы они жили во взаимной любви, трезво и благоговѣйно читали слово Божіе, дабы знать волю Божію. Для чтенія въ храмахъ онъ разсылаетъ свои наставленія и поученія, то увѣщательныя, то обличительныя. Вотъ онъ самъ учитъ въ соборѣ свою паству жизни добродѣтельной, и ему внимаютъ, какъ говорящему съ силою многою. Вотъ на площади, среди бѣснующейся толпы, празднующей языческій праздникъ ярила, раздается его слезный голосъ, убѣждающій прекратить безобразіе,—и народъ расходится. Раскольники и заключенные въ тюрьму, больные и подъ судомъ находящіяся—всѣ были предметомъ его думъ, заботъ и пастырской ревности. Онъ защищалъ невинныхъ, примирялъ враждующихъ, былъ отцомъ сиротъ и кормильцемъ нищихъ.

Чтобы приготовить лучшихъ служителей Церкви Христовой, Св. Тихонъ старался дать имъ образованіе и воспитаніе. Его заботами открыто было въ области нѣсколько училищъ, а въ

самомъ Воронежѣ—Семинарія. Самъ онъ вызвалъ наставниковъ въ семинарію, самъ указалъ порядокъ преподаванія наукъ, самъ составилъ „инструкцію, что семинаристамъ должно наблюдать“, которую велѣно было читать вслухъ два раза каждый день, „чтобъ всякъ зналъ и помнилъ, какъ ему должно жить“.

Первое правило этой инструкціи гласитъ: „помнить всякому, что отъ Бога къ сему званію позванъ ради общей пользы“. Святитель наставляетъ семинарскихъ воспитанниковъ ученіе тщательно проходить и Бога на помощь призывать“, „намѣреніе ученія простирать во славу Божію и общую пользу“, „къ добродѣтели себя пріобучать“, ибо „ученіе безъ житія добраго не сильно и не пользуетъ“, убѣждаетъ имѣть всякое почтеніе къ начальникамъ и старшимъ, „о большихъ лицахъ, и ни о комъ не разговаривать, но только о своемъ школьномъ дѣлѣ“, жить между собою любовно, хранить себя не только отъ худыхъ дѣлъ и неприличныхъ поступковъ, но и отъ худыхъ словъ и нечистыхъ мыслей.

Многочисленныя заботы, разнообразныя огорченія и непрестанная работа скоро надломили здоровье Св. Тихона и черезъ четыре года съ половиною онъ оставилъ Воронежскую каѳедру и удалился на покой, сначала въ Толшевскую пустынь, а затѣмъ въ Задонскій монастырь.

Но что это былъ за „покой“? Это только новый видъ подвижничества, новое и непрестанное, „умное“, духовное дѣланіе. Свободный отъ „епаршескихъ“ занятій, Святитель теперь весь отдался молитвѣ и подвигамъ благочестія. Цѣлыя ночи онъ простаивалъ на молитвѣ, и днемъ часто цѣлыми часами рыдалъ, восклицая: „Господи, помилуй! Пощади, Господи! Кормилецъ, помилуй!“ Слово Божіе—было его пищею: Евангеліе онъ зналъ наизусть, а съ псалтирью никогда не разставался,—куда бы ни пошелъ или ни поѣхалъ, бралъ ее съ собою. Любилъ онъ читать и слушать книги Св. пророковъ и нерѣдко плакалъ отъ умиленія, созерцая устроеніе Богомъ спасенія человѣческаго.

Свѣтъ святой жизни его скоро ярко заблисталъ и привлекъ къ себѣ взоры людей: къ Тихону пошли толпы народа—кто за благословеніемъ, кто за совѣтомъ, кто со своею нуждою, кто съ болѣзнію. И Святитель всѣмъ служилъ съ радостію: взрослымъ давалъ наставленія, лично или письменно; дѣтей училъ молитвамъ и заповѣдямъ Божіимъ, утѣшалъ скорбящихъ, помогалъ бѣднымъ. Все, что получалъ отъ почитателей и всю пенсію свою онъ раздавалъ нуждающимся, самъ живя въ великой простотѣ и лишеніяхъ: спалъ на соломѣ, покрывался овчиннымъ тулупомъ,

ходилъ часто въ лаптяхъ, работалъ „мужицкое“ дѣло, котораго нынѣ, къ сожалѣнію, стали избѣгать и простые клирики. Противъ роскоши въ одеждѣ онъ возставалъ съ особенною силою, и такъ былъ погруженъ въ богомысліе, что почти никогда не дозволялъ себѣ свѣтскихъ разговоровъ, разсуждая съ посѣтителями о вѣчности, объ адѣ и раѣ, о любви Божіей къ людямъ и т. п.

Постоянно думая о смерти, Святитель заранѣе приготовилъ и гробъ себѣ и тайно отъ другихъ приходилъ плакать надъ нимъ, скорбя о такомъ униженіи человѣка, созданнаго по образу и подобію Безсмертнаго Вѣчнаго Бога. За три года до кончины онъ ежедневно сталъ молиться, „скажи ми, Господи, кончину мою!“ И слышалъ онъ, какъ разъ на утренней зарѣ тихій, таинственный голосъ отвѣтилъ ему; „въ день недѣльный!“

13 Августа 1783 г., въ воскресенье—„день недѣльный“, Святитель Тихонъ мирно почилъ о Господѣ, а 13 Августа 1861 г. въ воскресный же день, нетлѣнныя Св. мощи его, прославленныя многими чудесами, открыты для всеобщаго поклоненія и чествованія.

Вотъ въ краткихъ чертахъ жизнь Святителя Тихона и духовный обликъ его; онъ стяжалъ себѣ вѣчную славу своимъ смиреніемъ и кротостью, приближился къ Богу своею молитвою и состраданіемъ къ ближнимъ. И въ этомъ завѣтъ его къ вамъ, его совоспитанникамъ: спасайтесь и ревнуйте о спасеніи людей.

Но Задонскъ далъ міру большее: съ именемъ Св. Тихона въ народномъ представленіи связываются не только подвиги благочестія, какими славны и другіе угодники Божіи, а и его „златословесное ученіе“, творенія его, коими онъ приближается къ древнимъ отцамъ Церкви.

Незадолго до своей блаженной кончины Св. Тихонъ видѣлъ во снѣ высокую, крутую лѣстницу и услышалъ повелѣніе восходить по ней. „Я, разсказывалъ послѣ Святитель другу своему Козьмѣ, сначала боялся, что по слабости своей не буду имѣть возможности взойти, но когда сталъ восходить, то народъ, стоявшій около лѣстницы, казалось, подсаживалъ меня все выше и выше, къ самымъ облакамъ“.—Лѣстница, объяснилъ Козьма, это—путь къ царству небесному; помогавшіе тебѣ это тѣ, которые пользуются наставленіями твоими и будутъ поминать тебя.—„Я и самъ тоже думаю“, отвѣтилъ Святитель.

Тотъ не можетъ не подняться на лѣстницу добродѣтелей, кто въ другихъ поднимаетъ душу своими наставленіями; тотъ не можетъ быть вдали отъ Бога, кто силенъ другихъ прибли-

жать къ Нему словомъ своимъ! Творенія—сочиненія Святителя Тихона—эта великая отрада и утѣшеніе для христіанской души. Это по истинѣ „сокровище“, отъ міра собираемое“, но дражайшее міра сего. Знаменитый Филаретъ, митрополитъ Московскій, сравниваетъ ихъ съ широкою рѣкою, въ которой разсыпано много золотого песку. По силѣ чувства, религіозному одушевленію, глубинѣ мыслей, евангельской простотѣ и картинности изложенія, по библейскому характеру воззрѣній и чисто народному духу своему—это явленіе почти безпримѣрное въ нашей духовно—нравственной литературѣ. И только наша скверная манера не обращать вниманія на свое родное, русское, хорошее, а ждать свѣта и спасенія отъ иноземцевъ, только наша извѣрившаяся, изсушившая до окаменѣнія свое сердце, такъ называемая, интеллегенція—служатъ причиною сравнительно недостаточнаго распространенія и малаго знакомства съ твореніями Св. Тихона. „Многіе ли знаютъ Тихона Задонскаго?“ спрашивалъ нѣкогда нашу читающую публику извѣстный писатель, романистъ-психологъ, создавшій типъ старца Зосимы. „Зачѣмъ это такъ совсѣмъ не знать, и совсѣмъ дать себѣ слово не читать? Повѣрьте, господа, что вы, къ удивленію вашему, узнаете прекрасныя вещи!“ (Достоевскій, Дневникъ писателя). „О, сколь многихъ, говоритъ близкій къ Святителю человѣкъ, струя сія напоила въ маловременной сей жизни!... Я зналъ нѣкоторыхъ, кои отъ чтенія его книгъ презрѣли суету міра сего, взяли крестъ свой и потекли вслѣдъ Христа!... (Записки Чеботарева, стр. 10).

Нашъ православный русскій простой народъ, по истинѣ богоносецъ, понялъ внутреннюю силу и духовную красоту твореній Тихона Задонскаго, съ любовью читаетъ ихъ, какъ книгу „божественную“, услаждаетъ ими свою скорбную жизнь,—и тотъ, кто готовится служить религіозно-нравственнымъ нуждамъ народа, вѣчному спасенію душъ, долженъ хорошо знать эти творенія, долженъ стать *постояннымъ ученикомъ* Святителя Тихона. Аминь.

Архимандритъ *Сергій.*

Торжество освященія Виджинской единовѣрческой церкви Старорусскаго уѣзда.

10-го Октября сего 1904 года въ селѣ Виджѣ (45 верстъ отъ г. Старой-Руссы) цѣлымъ сонмомъ священно—служителей совершено было освященіе новаго единовѣрческаго храма во имя Покрова Божіей Матери. Краткая исторія возникновенія сего храма такова. Въ 1902 году миссіонерскими трудами мѣстнаго священника о. Георгія Любынскаго и помощника миссіонера Михаила Кононова Виноградова многіе изъ старообрядцевъ безпоповцевъ доведены были до полнаго сознанія, что внѣ церкви Христовой нѣтъ спасенія и что въ церкви непремѣнно должны быть іерархія и семь церковныхъ таинствъ. Но для безпоповцевъ предстояло еще трудное дѣло разобраться, которое же священство и которыя таинства благодатны и правильны, великороссійской ли православной церкви или австрійцевъ, то же проповѣдующихъ, что и у нихъ есть священство и тайны. Австрійской—окружнической секты лжепопъ Филиппъ Ивановъ крестьянинъ дер. Русина Порховскаго уѣзда уже нѣсколько разъ пріѣзжалъ и предлагалъ принять ихъ священство и ихъ таинства. Въ Рождественскомъ посту этотъ самый австрійскій попъ пріѣхалъ по своимъ дѣламъ въ дер. Ровно, гдѣ тогда было одно семейство его вѣры. Здѣсь то онъ и началъ хвалить свою вѣру австрійскую колеблющимся безпоповцамъ. Но руководитель безпоповцевъ мѣстный начетчикъ крестьянинъ дер. Ровно Иванъ Архиповъ не сразу повѣрилъ словамъ Филиппа, а на всѣ приводимые Филиппомъ доводы одно отвѣтилъ: хорошо было бы послушать вашихъ главныхъ защитниковъ, чѣмъ то они доказали бы правильность вашей вѣры на бесѣдѣ съ миссіонерами. И вотъ тутъ же рѣшили по взаимному соглашенію съ мѣстнымъ священникомъ о. Георгіемъ Любынскимъ назначить публичную бесѣду, на которую Филиппъ обѣщался достать своего начетчика. Бесѣда была назначена на 29-е число Декабря 1902 г. И дѣйствительно, на эту бесѣду со стороны австрійцевъ явился извѣстный раскольническій апологетъ Ѳедоръ Ефимовъ Мельниковъ. Въ началѣ бесѣды епархіальнымъ миссіонеромъ предложено было Мельникову письменно 6 вопросовъ (см. № 4-й Епарх. Вѣдом. за 1903 г.), на которые Мельниковъ, не могъ дать отвѣта въ продолженіе двухъ дней, а на третій день и совсѣмъ не явился на собесѣдованіе. Главнымъ же образомъ Мельниковъ уронилъ свой авторитетъ въ глазахъ старообрядцевъ и подорвалъ къ себѣ довѣріе тѣмъ, что читалъ и при-

водилъ доказательства въ свою защиту изъ книгъ /и брошюръ гражданской печати (Профес. Соколова, Каптерева, Филиппова, Иванцева-Платонова и др.).

Когда миссіонеромъ въ самомъ концѣ первой бесѣды это было выяснено народу,—(а нужно замѣтить, что [старообрядцы здѣшняго края крайне недовѣрчиво относятся къ гражданской печати, называя ее антихристовой печатью, и великимъ грѣхомъ считаютъ даже въ рукахъ подержать книгу такой печати),—и вотъ когда выяснено было, что Мельниковъ все время читалъ по книгамъ гражданской печати, народъ въ одинъ голосъ закричалъ: „эво онъ плутъ какой, чѣмъ угощаетъ насъ, а мы вѣдь думали, что онъ все читалъ по святоотеческимъ книгамъ,—онъ пожалуй не погнушается почитать и про бову—королевича, да и слушай его". Другіе кричали: „пусть онъ читаетъ вонъ по переходскимъ книгамъ (переходскія книги—это книги патріаршія, привезенныя самими старообрядцами на бесѣду съ деревни Переходъ), а свою то ересь пусть сложитъ въ свои два сундучка,—и никому здѣсь пусть не показываетъ". И шумѣлъ народъ на Мельникова около полчаса. Послѣ того какъ у Мельникова было выбито главное его оружіе, которымъ онъ ловко пользуется на городскихъ собесѣдованіяхъ—въ Петербургѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ, здѣсь онъ уже и духомъ палъ.

На второй день т. е. 30-го Декабря на бесѣду явился вмѣсто 10 часовъ утра—въ часъ дня, а на третій день и совсѣмъ не явился. Попъ же австрійскій Филиппъ Ивановъ, выписавшій Мельникова, послѣ первой бесѣды вечеромъ со всѣмъ своимъ клиромъ убрался домой въ свой порховской уѣздъ и съ тѣхъ поръ вотъ уже два года его нога не была въ здѣшнемъ краю. Послѣ этихъ бесѣдъ колеблющіеся въ своей вѣрѣ безпоповцы окончательно убѣдились, что и австрійская вѣра не есть истинная Христова вѣра, и тутъ же послѣ третьей бесѣды стали просить, чтобы для нихъ былъ устроенъ единовѣрческій храмъ. 2-го Февраля совершена была для нихъ торжественная служба по единовѣрческому уставу (см. Вѣдом. за 1903 г. № 4-й). Службу совершали въ домѣ старообрядца австрійской секты Евдокима Архипова, того самого крестьянина, который ѣздилъ въ г. Старую-Руссу встрѣчать съ поѣзда Мельникова. Послѣ службы онъ первый подписался къ приговору оставить расколъ и присоединиться ко св. церкви, и дѣйствительно на страстной недѣлѣ великаго поста присоединенъ былъ къ церкви въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ. Желающихъ оставить расколъ тогда подписалось 141 человѣкъ. Въ настоящее время

они почти всѣ присоединены къ церкви. Присоединенія начались почти сряду же послѣ бесѣдъ. Вотъ что писалъ мнѣ священ. Быстробережской церкви о. Георгій Любынскій 20-го января: „спѣшу подѣлиться съ Вами своею пастырскою радостію—раскольническій начетчикъ изъ деревни Ровно Иванъ Архиповъ 38 лѣтъ, не бывшій со дня своего крещенія ни раза на исповѣди и у св. причастія, мною 12-го января присоединенъ въ лоно Церкви Православной, а 13-го числа онъ мною и повѣнчанъ съ женщиною, съ которою онъ прожилъ около 20 лѣтъ безъ таинства брака. Присоединеніе его къ церкви православной сильно взволновало раскольническое населеніе,—можно думать и надѣяться, что многіе, подражая ему, обратятся къ Церкви Божіей. 19-го числа января совершено было умилительное торжество—четыре сына Ивана Архипова: Артемій 14 лѣтъ, Василій 8, Максимъ 4, Евфимій 2 л. чрезъ св. миропомазаніе присоединены къ Церкви. Ровенскихъ крестьянъ посмотрѣть на это торжество собралось много... 20-го числа меня позвали въ Ровну, гдѣ я напутствовалъ св. тайнами крестьянина Аввакума Архипова,—онъ болѣе 70 лѣтъ не былъ у исповѣди по уклоненію въ расколъ, вы его знаете: онъ былъ на бесѣдѣ".

Великимъ же постомъ присоединено было ко св. Церкви до 50 чел.; изъ нихъ 20 присоединены были чрезъ св. миропомазаніе. О всѣхъ присоединеніяхъ въ свое время было донесено Епархіальному Начальству.

Это поистинѣ радостное и отрадное явленіе среди раскола побуждало какъ можно скорѣе приступить къ устройству храма въ той мѣстности, потому что всѣ приходскія церкви находятся на далекомъ разстояніи отъ дер. Ровно, Виджи и Гусева. Сряду-же возбуждено было ходатайство предъ Высокопреосвященнымъ Гуріемъ о разрѣшеніи построить храмъ на кладбищѣ при дер. Виджѣ. На этомъ кладбищѣ хоронятся почти исключительно одни старообрядцы. Высокопреосвященный Гурій принялъ самое близкое и живое участіе въ дѣлѣ устроенія храма при дер. Виджѣ. Благодаря Его ходатайству въ скоромъ же времени отпущено было отъ Св. Сунода 2000 руб. Деньги эти пожалованы были изъ суммъ Обожаемаго Монарха Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Отъ Святѣйшаго же Сунода были высланы богослужебныя и полемическія книги единовѣрческой печати и почти вся церковная утварь (Серебряный роскошный потиръ и дискосъ со всѣмъ къ нему приборомъ; облаченіе на св. престолъ, жертвенникъ и аналои,

6 висячихъ подсвѣчниковъ къ иконостасу, металлическія хоругви, прекрасная шитая золотомъ по бархату плащаница и разные покровы). Благодаря этимъ щедрымъ жертвамъ, съ осени 1903 г. началась заготовка матеріала для храма. А въ февралѣ мѣсяцѣ 1904 года приступлено было къ рубкѣ самой церкви. Господь на сіе святое дѣло посылалъ и благодѣтелей, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести: Преосвященнаго Димитрія, епископа Новомиргородскаго—пожертвовавшаго 100 р., извѣстнаго московскаго благотворителя Константина Алексѣевича Протопопова, прославшаго 300 р.; Старорусскаго купца Михаила Адріанова Соловьева; изъ Царскаго села вдову Екатерину Ивановну Прозоровскую, пожертвовавшихъ по 100 руб.; г. Петербурга купца Петра Павловича Постникова, прославшаго безплатно своихъ рабочихъ покрыть желѣзомъ крышу Виджинской церкви; г. Петербурга купца Константина Ѳедоровича Наумова, безплатно прославшаго со своего завода изразца для двухъ печей,—указнаго послушника Новгородскаго Антоніева монастыря Ивана Ивановича Павлинова, который безвозмездно изъ готоваго матеріала 1) выкрасилъ краской купола и всю крышу на церкви; 2) выкрасилъ и позолотилъ иконостасъ, 3) написалъ 2-хъ херувимовъ—на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ,—всего приблизительно на сумму 250 р. Считаю долгомъ упомянуть здѣсь и имя сборщика старца Арсенія Петрова, неутомимаго и честнаго труженика, собравшаго на сей храмъ по сборной книжкѣ уже 604 рубля.

Всѣ эти жертвы ускорили постройку храма: храмъ былъ выстроенъ менѣе, чѣмъ въ одинъ годъ, такъ что къ 10-му октября сего 1904 года было все приготовлено къ освященію. Теперь скажу нѣсколько словъ о самомъ освященіи. Еще наканунѣ торжества освященія прибыли: изъ г. Петербурга Настоятель Николаевской единовѣрческой церкви протоіерей о. Алексѣй Соловьевъ, діаконъ той же церкви Петръ Андреевъ и нѣсколько пѣвчихъ; изъ Новгорода о. миссіонеръ по Новгородскому уѣзду о. Михаилъ Войкъ и преподаватель Новгородской духовной семинаріи по исторіи и обличенію раскола Иванъ Андреевичъ Головановъ, онъ же и секретарь Братства Св. Софіи, всегда сочувственно и отзывчиво относящійся ко всѣмъ дѣламъ, касающимся миссіи. Наканунѣ же пріѣхали: благочинный—о. Димитрій Молчановъ, мѣстный священникъ—о. Георгій Любынскій,—принявшій на себя много трудовъ при построеніи сего храма, и помощникъ Миссіонера Михаилъ Кононовъ Виноградовъ и др. Въ 6 часовъ вечера раздался звонъ колокола ко всенощному бдѣнію, народу собралось ко всенощному очень много,

пришли и раскольники поглядѣть службу. Служба совершена была строго по единовѣрческому уставу, съ чтеніями поученій по единовѣрческому распѣву. На литію и величаніе во главѣ всего собравшагося духовенства вышелъ протоіерей о. Алексѣй Соловьевъ, при чемъ на величаніи весь народъ стоялъ съ возженными свѣчами и вся церковь горѣла огнями. На другой день съ ранняго утра, не смотря на не особенно благопріятствовавшую сырую погоду и плохую дорогу храмъ былъ полонъ народа—и внутри и окрестъ въ церковной оградѣ. Въ 8 часовъ утра по совершеніи водоосвященія всѣ священнослужители облеклись въ бѣлые передники и начали освященіе престола, подъ звуки псалмовъ, прекрасно спѣтыхъ пѣвчими подъ руководствомъ извѣстнаго Петербургскаго знатока единовѣрческаго пѣнія Ѳедора Акимыча Королева. Народъ плотною массою облегалъ алтарь и въ священномъ трепетѣ слѣдилъ за полными глубочайшаго смысла подробностями чина освященія. Тутъ же въ алтарѣ были и старообрядцы уповательно высматривавшіе все. Раздались звонкіе удары камней, заколачивавшихъ гвозди престола, и тысячи рукъ поднялись для крестнаго знаменія въ этотъ неописуемо трогательный моментъ... Всѣ тянулись ближе посмотрѣть освящаемую святыню, пока это было можно, потомучто вскорѣ же раздался голосъ, приказывавшій „женщинамъ удалиться изъ алтаря вонъ“! Послѣ колѣнопреклоненной молитвы и по облаченіи престола срачицею, престолъ облаченъ былъ и верхнею парчевою одеждою. По положеніи св. антиминса на престолъ, зажжены были всѣ свѣчи въ храмѣ, затѣмъ св. водою кропили всю церковь и помазывали св. миромъ стѣны алтаря и средней части храма. Крестный ходъ обошелъ кругомъ храма три раза „посолонь“ и по возвращеніи его въ церковь началась Божественная литургія. Безъ сомнѣнія, чинъ литургіи, которой никогда не видывало большинство коснѣющихъ въ расколѣ, а ихъ въ церкви было очень много, произвелъ сильное впечатлѣніе на нихъ. Невольно заставитъ задуматься старообрядцевъ надъ своимъ поистинѣ плачевнымъ положеніемъ. Послѣ причащенія священнослужителей народу предложено было епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ Варсонофіемъ поученіе, въ которомъ онъ раскрылъ мысль о важности и необходимости св. храма и указалъ на несчастное состояніе раскольниковъ, подпавшихъ проклятію св. отцовъ Гангрскаго собора за то, что они хотятъ замѣнить службу, совершаемую во св. храмѣ, своими моленіями въ простыхъ жилыхъ домахъ (Ганг. соб. пр. 5, 6). Послѣ „Буди имя Господне“ произнесено было еще поученіе мѣстнымъ священникомъ о Георгіемъ Любынскимъ.

По окончаніи литургіи былъ торжественно отслуженъ молебенъ Покрову Божіей Матери совмѣстно съ молебномъ о дарованіи Монарху нашему побѣды надъ врагомъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу со всѣмъ Царствующимъ домомъ, святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Гурію и всѣмъ благотворителямъ, создателямъ и благоукрасителямъ храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ многолѣтія народъ неудержимою волною устремился ко кресту и окропленію св. водою. И цѣлый день ликовалъ онъ отъ величайшаго духовнаго утѣшенія подъ звуки колоколовъ новоосвященнаго храма, несмолкавшихъ цѣлый день.

Іеромонахъ *Варсонофій.*

Поученіе произнесенное въ день освященія Видженской Единовѣрческой церкви Старорусскаго уѣзда 10-го октября сего 1904 г.

„*Господи! возлюбихъ благолѣпіе Дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея*“ (Псал. 25, ст. 2).

„*Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ Святый Его*“ (Псал. 26, ст. 4).

Такъ любилъ храмъ Божій, такъ устремлялся къ нему своею благочестивою душею св. царь и пророкъ Давидъ! Какъ единственной милости, какъ высочайшаго блага желалъ и просилъ онъ у Господа, чтобы только быть ему „всѣ дни жизни своей“ въ храмѣ Божіемъ,—услаждаться чудными красотами и благолѣпіемъ его богослуженій,—чаще и чаще переживать тѣ несказанно—сладкія минуты таинственно—благодатнаго общенія съ Господомъ, какія только чрезъ молитву во храмѣ Божіемъ и благоволитъ посылать Господь жаждущей Его душѣ человѣческой.

Вотъ, возлюбленные братіе, высочайшій образецъ любви и усердія къ храму Божію, и лучшее доказательство его важности и необходимости для всякой души истинно—христіанской и благочестивой.

Св. храмъ—есть великое, пречудное и славное изобрѣтеніе самого Господа Бога, который не только далъ Моисею повелѣніе устроить и посвятить Его Имени храмъ, но показалъ и то, какимъ именно образомъ онъ долженъ быть построенъ: „*Скажи сынамъ израилевымъ и устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ*“ (Исх. гл. 26, ст. 2—6).

„*Тамъ буду открываться сынамъ Израилевымъ, и освятится мѣсто сіе славою Моею*“ (Исх. гл. 29, ст. 43). „*И устроилъ Моисей скинію, какъ показалъ ему Господь, и помазалъ Моисей скинію, и освятилъ ее и всѣ принадлежности ея*“ (Числ. гл. 7, ст. 1).

И стала эта скинія или храмъ поистинѣ Домомъ Божіимъ, ибо самъ Господь начерталъ ея образецъ, и по неложному обѣщанію Своему всегда пребывалъ въ этомъ храмѣ, приникая окомъ благости Своея къ молитвамъ хваленія и благодаренія, приносимымъ здѣсь въ Него вѣрующими. “*Вотъ Я освятилъ храмъ*, сказалъ Онъ Соломону—*и будутъ очи Мои тутъ, и сердце Мое во вся дни, и елика воспросятъ на мѣстѣ семъ, Азъ услышу на небеси горѣ, и милостивъ буду*“ (Царст, 9 гл., 3 ст.). И какою любовію всегда пламенѣли къ этому Дому Божію сердца всѣхъ истинно—любящихъ Господа? „*Господи! возлюбихъ благолѣпіе Дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея*“—восклицаетъ св. пророкъ Божій Давидъ. „*Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ, желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни... Лучши день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ: изволихъ примѣтатися въ Дому Бога Моего паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ*“!

Если такою любовію окружался храмъ ветхозавѣтный, то не тѣмъ-ли большей любви и благоговѣнія заслуживаетъ, возлюбленные братіе, храмъ новозавѣтный? Тамъ—только сѣнь новозавѣтныхъ благъ,—здѣсь самое исполненіе ихъ. Тамъ—прообразъ; здѣсь самая благодать. Тамъ Господь пребывалъ лишь облакомъ Славы Своея: здѣсь—на св. Престолѣ покоится всѣмъ существомъ Своимъ. Тамъ—чрезъ окропленіе кровію жертвенныхъ животныхъ подавалось лишь знаменіе будущаго искупленія человѣческихъ грѣховъ крестною жертвою Спасителя; здѣсь—самая Пречистая Кровь Божественнаго Страдальца за грѣхъ всѣхъ предлагается вѣрующимъ, и они чрезъ пріобщеніе этой Пречистой Крови омываются отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, и вкушаютъ жизнь вѣчную и блаженную, потому что становятся „едино“ съ Тѣломъ и Кровію Самаго Господа, Вѣчнаго и Блаженнаго.

Судите—же сами теперь, возлюбленные братіе, какого сожалѣнія достойны тѣ, которые думаютъ и говорятъ, что въ Новомъ завѣтѣ можно обойтись и безъ св. храма (и даже безъ св. Таинствъ). Въ Ветхомъ Завѣтѣ было нельзя, а въ Новомъ стало можно? Какое ослѣпленіе! Какое тяжкое заблужденіе! Самъ Господь Іисусъ Христосъ, во время Своей земной жизни, въ человѣческой плоти, не отвергалъ высокаго значенія и необходимости св. храма, и словомъ ученія Своего, и наипаче собственнымъ примѣромъ своимъ доказывалъ это, наставляя, что нигдѣ такъ, какъ въ храмѣ Божіемъ, не близокъ Отецъ Небесный къ человѣческому сердцу.

Мы знаемъ изъ св. Евангелія, какъ Онъ любилъ храмъ Іерусалимскій и его богослуженія, какъ Онъ ежегодно, сначала со Своею Пречистою Матерію и Іосифомъ, а потомъ съ своими учениками—Апостолами ходилъ во Іерусалимъ изъ Галилеи на Пасху и другіе праздники. То же самое соблюдали свято и св. апостолы. Проводивъ Своего Господа на небо, они находили Его каждый день во храмѣ въ собраніи вѣрующихъ „*бяху выну въ церкви хваляще и благословяще Бога*“. А первые христіане, посреди самыхъ тяжкихъ гоненій на нихъ со стороны невѣрующихъ, только и утѣшеніе находили въ томъ, что по „*вся дни терпяще единодушно, пребывали въ церкви*“ (Дѣян. 3 гл., с. 76). Еще болѣе убѣждаютъ насъ въ необходимости и великой спасительности храма Божія св. Отцы и учители Церкви. „*На кійждо убо день*—поучаетъ св. Златоустъ—*тецемъ здѣ собраніе творяще, и аще похотѣніе распаляетъ тя, погасити удобь возможеши, храмъ сей видь въ точію; и аще гнѣваешися, со удобствомъ успиши врага своего; аще и иная нѣкая страсть обстоитъ тя, всяку возможеши утолити бурю и тишину содѣлати и миръ многъ души. Ничто-же бо тако обрадованну нашу жизнь устрояетъ, яко-же въ церкви красованіе*“ (Маргар. л. 163). „*Церковь есть мѣсто ангельское*—поучаетъ „книга о вѣрѣ“,—*мѣсто архангельское, царство Божіе, самое то небо... чрезъ апостольскую и мученическую кровь въ стѣны произведеся, и въ томъ основаніи страданія и скончатися имать*“ (л. 19 и 21). „*Еже церкви созидати*—говоритъ св. Іосифъ Волоцкій—*апостолы паче всѣхъ повелѣша и предаша въ вѣчныя роды, и нигдѣше не отрекоша*“.

Какъ не пожалѣть послѣ этого, какъ не поскорбѣть сердцемъ о тѣхъ глаголемыхъ старообрядцахъ, которые не разумно озлобились на Церковь Христову и дошли въ этой злобѣ до

того, что не страшатся жить и умирать, не имѣя храма Божія, не принимая свв. Таинствъ отъ его священно-служителей. Въ своихъ собственныхъ самочинныхъ собраніяхъ въ простыхъ жилыхъ домахъ думаютъ они службу приносити Господеви. и за то, что они въ простыхъ домахъ отправляютъ кругъ церковныхъ службъ, подвергались проклятію отъ Св. Отцовъ, собравшихся въ Гангрѣ. Аще кто кромѣ соборныя церкве о себе собирается и, нерадя о церкви, церковная хощетъ творити не сущи съ нимъ презвитере по воли епископли, да будетъ проклятъ (6 Пр. Гангрскаго собора, Кормчая л. 58). 5 правило того-же собора гласитъ: „*аще кто учитъ домъ Божій рекше церковь преобидѣти и не радѣти о ней ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ*“. Поистинѣ, заслуживаютъ сего строгаго наказанія тѣ, которые, лишившись храма Божія, живутъ безъ Св. церк. таинствъ и наипаче-же лишаются святѣйшаго Таинства Причащенія и соединенія со Христомъ Господомъ Нашимъ, безъ чего Онъ, Нашъ Божественный Глава, не признаетъ таковыхъ и своими членами, но отвергнетъ и пошлетъ въ геенну огненную. „*Аминь, аминь глаголю Вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себе*“—сказалъ Онъ. „*Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ*—разсуждаетъ по этому поводу Святѣйшій Патріархъ Іосифъ—*кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ*“ (Кн. о вѣрѣ. г. 51). Если безъ одного только таинства Св. Причащенія христіанинъ не можетъ надѣяться на жизнь вѣчную и даже именоваться христіаниномъ, то тѣмъ болѣе это надо сказать объ отмещущихъ всѣ святыя таинства и непринимающихъ ихъ въ законныхъ храмахъ Господнихъ, отъ законно-поставленныхъ пастырей. Сами святѣйшіе Патріархи Всероссійскіе, предъ которыми благоговѣютъ и глаголемые старообрядцы, выступятъ Судьями и Обличителями таковыхъ на второмъ славномъ Христовомъ пришествіи, ибо и они отнюдь не допускали ложной и хульной мысли, чтобы можно было спастись безъ седми таинъ церковныхъ: „*сихъ*—заповѣдаютъ они—*аще кто по чину св. соборныя и апостольскія церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ*“ (Б. Катих. л. 395). Какъ-же намъ не возблагодарить Господа, братіе, что Онъ сподобилъ многихъ изъ васъ „*въ ра-*

зумъ истины пріити и, умягчившихъ сердцемъ, возсоединиться со св. нашею Отеческою Православною Церковію—Тою Самою Церковію, Которой Господь обѣщалъ и даруетъ неодолѣнность даже вратами ада—Тою самою церковію, съ пастырями которой Онъ обѣщалъ пребывать и, поистинѣ, пребываетъ до скончанія вѣка,—Тою самою Церковію, которая возлелѣяла столько великихъ подвижниковъ и Святителей, преподобныхъ и праведныхъ и въ которой доселѣ не перестаетъ благодать Божія дѣйствовать и проявляться въ самыхъ явныхъ и поразительныхъ знаменіяхъ.

Жалѣя васъ, глаголемые старообрядцы, и не желая, чтобы вы были ослушниками Слова Божія и ученія св. Отецъ, и чрезъ то не погубили бы души свои, Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ Николай Александровичъ соизволилъ пожертвовать изъ своихъ собственныхъ средствъ на устройство этого храма 2000 рублей. Съ Его монаршей щедрой жертвы и началась постройка храма и при Божіей помощи менѣе, чѣмъ въ одинъ годъ, доведена до конца. Здѣсь уже явно видна помощь Божія, Покровъ и заступленіе мѣсту этому Самой Владычицы Богородицы. Она, Пречистая, создавъ себѣ этотъ храмъ, призываетъ заблудшихъ старообрядцевъ соединиться со св. церковію, оставить свое безуміе, чтобы ожить для жизни вѣчной.

Вы возсоединяетесь со св. Православною Восточною Церковію на правахъ единовѣрія, т. е. соблюдая въ неприкосновенной цѣлости нѣкоторые патріаршіе церковные обычаи и обряды. Да не смущается сердце ваше! Это несущественное различіе. Оно всегда бывало въ Церкви, но никогда не давало никому права нарушать изъ-за него церковный миръ и общеніе. Всегда были, напримѣръ, въ Св. Церкви три различныхъ чина Божественной Литургіи: Василія Великаго, Григорія Двоеслова и Іоанна Златоустаго, и никто не дерзалъ принимать одинъ какой-либо изъ нихъ, отвергая другіе. Такъ да будетъ и у васъ, братіе—единовѣрные—креститесь вы, какъ внушаетъ вамъ ваша собственная совѣсть—двуперстно! Ходите по-солонь, какъ вы привыкли и желаете ходить! Читайте молитвы и пойте свящ. пѣснопѣнія, какъ привыкло къ нимъ ваше ухо..., но только одно помните, что все это хорошо и спасительно лишь въ единеніи со Св. Христовою Вселенскою Церковію! *Ибо*, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, *ѓрѣха* (т. е. отступничества отъ церкви) *мученическая кровь заглядити не можетъ*" (Бесѣды Злат. на 14 посл. нравоуч. 11-е посл. къ Еф.). „*Кая намъ потреба сего поученія о соборнѣй Церкви*"? *Сея ради* (поуча-

етъ Б. Катих. г. 121), *Яко да извѣстно вѣдущію, въ ней пребываемъ, и спасены будемъ; зане кромѣ Церкве Божія нигдѣ—же нѣсть спасенія, якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ небяху, истопошл, тако и въ день судныя вси, иже нынѣ съ Церкви Святыя не будутъ, тіи въ езеро огненное ввержени будутъ*". Аминь.

Іеромонахъ *Варсонофій*.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Прихожане сего святаго храма и мѣстное православное населеніе! Свѣтлый у насъ нынѣ праздникъ и радостное у насъ торжество. Сегодня, съ дозволенія нашего благостнѣйшаго Архипастыря, сонмомъ іереевъ совершено освященіе сего храма. Благодареніе Господу Богу, что мы дожили до такого радостнаго дня. Приходила-ли мысль кому—либо изъ васъ,—что здѣсь—на этомъ мѣстѣ—среди дикаго старообрядческаго населенія когда—либо будетъ воздвигнутъ храмъ Божій; это можно сказать—чудо Божіе—для насъ, что здѣсь теперь сіяетъ храмъ Божій. Храмъ Божій—это есть домъ—жилище Премудраго и Всеблагого Господа, со времени освященія храма Господь невидимо вселяется въ него. Въ храмѣ все говоритъ о Господѣ. Устремите здѣсь взоръ вашъ и вы увидите ликъ Его, изображеніе событій изъ жизни Его, увидите престолъ, на которомъ невидимо возсѣдаетъ Онъ, увидите крестъ, на которомъ Онъ содѣлалъ спасеніе наше. Въ храмѣ Божіемъ—во время каждой литургіи (обѣдни)—Христосъ Спаситель нашъ *„приходитъ заклатися"*—принести Самого Себя въ жертву Богу за наши грѣхи, для нашего освященія и спасенія. Въ храмѣ Господь близокъ къ нашимъ молитвамъ. Въ храмѣ мы имѣемъ цѣлый сонмъ за себя святыхъ молитвенниковъ. Взгляните на священный иконостасъ и вы увидите ликъ Богоматери—Заступницы грѣшныхъ, озаренный сіяніемъ свѣчъ и лампадъ, такъ милостиво обращенный къ намъ, увидите—цѣлый рядъ угодниковъ Божіихъ, нашихъ молитвенниковъ и скорыхъ помощниковъ душамъ нашимъ, которые смотрятъ на насъ, принимаютъ наши вздохи и молитвы.—И такъ великій даръ и милость отъ Господа для васъ—прихожане сего храма, что здѣсь воздвигнутъ и освященъ домъ Божій. *Господь* вашъ *во храмѣ* святѣмъ Своемъ говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. 10, 4), но конечно—не для Себя Господь пре-

бываетъ въ земномъ храмѣ Своемъ, а для насъ, для нашего спасенія. И дѣйствительно, бр. хр., всѣ важнѣйшія событія изъ жизни человѣка совершаются подъ сѣнію св. храма: лишь только появится человѣкъ на свѣтъ Божій—здѣсь открыты ему св. крещеніемъ двери въ Царство Божіе, въ миропомазаніи преподаются дары Святаго Духа, чрезъ служителя Христова не разъ врачуются его грѣховныя язвы въ таинствѣ покаянія; потомъ во всю жизнь питается тѣломъ и кровію Христовою во исцѣленіе души и тѣла, здѣсь—въ храмѣ Божіемъ—получаетъ благословеніе на семейное счастіе; когда человѣкъ сдѣлается больнымъ и не въ силахъ приходить въ церковь за спасительнымъ врачествомъ, то къ одру болѣзни нашей посылаетъ своихъ служителей (священниковъ) съ таинствомъ елеосвященія (соборованія) или для возстановленія нашего здоровья, или для напутствія въ жизнь загробную. Когда мы помремъ, когда, быть можетъ, отступятъ отъ насъ и друзья, и родные, то церковь Божія и тутъ насъ не покинетъ, а своими молитвами и пѣснопѣніями облегчитъ страшный часъ смерти. Когда наши кости истлѣютъ въ могилѣ, когда наше имя совсѣмъ забудутъ на землѣ, но не забудетъ только Церковь Божія, всегда въ этомъ святомъ храмѣ будетъ звучать моленіе о всѣхъ усопшихъ отцахъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ.

Дорожите посему, христіане, храмомъ Божіимъ и любите его, а любовь ваша ко храму должна выражаться въ томъ, чтобы вы нелѣностно посѣщали его, не опускали церковныя богослуженія въ воскресные и праздничные дни, а по первому удару колокола въ праздничный день спѣшили для молитвы въ храмъ Божій. Не слушайтесь враговъ вѣры Христовой и св. церкви, стало быть, враговъ Самого Господа, которые отрицаютъ пользу храма Божія. Они увлекаетъ васъ на ложный путь и на вѣрную погибель. Бѣгайте таковыхъ: ложь въ устахъ ихъ.

Далѣе, любя храмъ Божій, вы должны поддерживать и украшать его, вѣдь это храмъ Божій, вы сами знаете, не на ваши средства воздвигнутъ, а на средства добрыхъ людей—такъ называемыхъ—благотворителей и благоукрасителей святыхъ храмовъ—за каковыхъ вы должны непрестанно молиться—а, особенно вы должны молиться за Государя Императора—который прежде всѣхъ на построеніе сего храма изъ своихъ средствъ отпустилъ 2000 руб. Вы же, поддерживая сей храмъ своими, посильными пожертвованіями, должны знать, что это дѣло весьма доброе и для души вашей весьма полезное. Жертва на храмъ низводитъ на человѣка и на семейство его, и на домъ его, поля

и стада его—особенное благословеніе Божіе. Не тратится напрасно, не пропадаютъ даромъ тѣ сокровища наши, которыя употребляются на благоукрашеніе храма, а напротивъ помогаютъ намъ пріобрѣсть обитель на небѣ; эти добрыя дѣла, по слову Апостола, ничто иное, какъ сѣмена, сѣющіяся на плодоносной нивѣ, которая всегда приноситъ обильный плодъ сѣющему, и тѣмъ обильнѣе, чѣмъ щедрѣе бываетъ посѣвъ усердія, св. ап. Павелъ говоритъ: сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ въ будущей жизни (2 Кор. 9, 6).

Чтобы еще яснѣе доказать вамъ душевную пользу отъ поддержанія храма, прошу васъ, бр. хр.. выслушайте слѣдующій поучительный разсказъ: въ одной странѣ жилъ благочестивый христіанинъ по имени Эрзанъ (Еразмъ). Онъ имѣлъ большое богатство, но увидѣлъ, что въ немъ нѣтъ спасенія для души, употребилъ его на украшеніе и созиданіе храмовъ Божіихъ. Но вотъ, однажды, пришла ему на умъ нечестивая мысль, что онъ не получитъ за то отъ Бога никакой награды, что лучше было бы ему истратить свое богатство на другія дѣла благотворенія. Еразмъ пришелъ въ отчаяніе отъ этой мысли и сталъ жить порочно. Что же? Богъ, помня добродѣтель его, спасъ грѣшника отъ погибели. По волѣ Божіей, Еразмъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, такъ что въ продолженіи семи дней былъ нѣмъ и не могъ смотрѣть на свѣтъ Божій. Въ восьмой день собрались къ нему вся братія и слыша тяжкіе вопли сгрдальца, говорили: горе, горе будетъ душѣ его за бурную жизнь! Но вдругъ Еразмъ, къ изумленію всѣхъ, всталъ съ постели здоровый, и сказалъ: дѣйствительно такъ, отцы и братіе! Я грѣшникъ и не покаялся, но вотъ теперь мнѣ явились преподобные отцы Антоній и Ѳеодосій и сказали: „Мы молились о тебѣ Господу, чтобы далъ тебѣ Господь время покаяться. Видѣлъ я также Владычицу нашу Богородицу съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ и Она сказала мнѣ: Еразмъ, ты украсилъ церковь Мою св. иконами, за то и я украшу тебя въ царствіи Сына Моего. Встань, покайся и прими ангельскій образъ; чрезъ три дня Я возьму тебя къ Себѣ. Разсказавъ все это, Еразмъ сталъ исповѣдывать грѣхи свои предъ всѣми, потомъ пошелъ въ церковь, гдѣ получилъ прощеніе грѣховъ отъ священника и принялъ иночество; въ третій день послѣ того онъ отошелъ къ Господу. Примѣръ этотъ ясно показываетъ, какъ Господь милостивъ къ тѣмъ, кто любитъ храмъ Божій и заботится объ ихъ благоустроеніи, а посему и вы, бр. хр., любите храмъ Божій и украшайте его—зная, что

храмъ Божій—есть домъ—жилище Божіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ храмъ Божій для васъ есть какъ бы нѣкая Сокровищница (духовная врачебница), откуда вѣрующіе получаютъ вся полезная, яже къ животу и благочестію. Аминь.

Быстробережской цер. свящ. *Георгій Любынскій.*

Освященіе храма въ Одоевѣ, Демянскаго уѣз.

21 сентября сего года совершено торжественное освященіе вновь отремонтированнаго древняго деревяннаго храма во имя Преображенія Господня, что погостѣ Одоевѣ. На древность этого храма указываетъ найденный антиминсъ, который былъ задѣланъ въ ножкѣ престола и обнаруженный при его снятіи съ мѣста для производства ремонта. Надпись на найденномъ холщевомъ антиминсѣ, который имѣетъ величину 5—4 вершка, гласитъ, что сей антиминсъ выданъ въ поименованную церковь при митрополитѣ Исидорѣ и Великомъ Князѣ Василье Ивановичѣ (остальной надписи не разобрать). Антиминсъ былъ завернутъ въ двухъ холщевыхъ лоскуткахъ, на подобіе антиминсовъ, но надпись на нихъ старинная, которую разобрать мы были не въ состояніи. Изъ церковной лѣтописи не видно, чтобы храмъ сей когда либо переустроивался; не смотря на это стѣны оказались удивительно крѣпкими, такъ что вполнѣ можно надѣяться, что благодаря нынѣ произведенному капитальному ремонту (крыша вновь покрыта новымъ тесомъ и выкрашена масляною краскою, глава новая, стѣны обшиты и выкрашены, фундаментъ вновь тщательно исправленъ, стѣны внутри оштукатурины и сдѣланы печи), зданіе это простоитъ еще многіе годы.

Собственно въ погостѣ Одоевѣ два храма: каменный, построенный въ 1805 году, и деревянный. Деревянный храмъ до сихъ поръ былъ заброшенъ, служеніе въ немъ не производилось, такъ какъ печей не было, и устройство его не отвѣчало своему назначенію. Каменный храмъ, не смотря на свои недолгіе годы, пришелъ въ ветхость, ибо устроенъ не на буту, а грунтъ земли глина. Годовъ 5 назадъ развалился алтарь, и его вновь пришлось придѣлать; а спустя три, четыре года и въ средней части храма подъ куполомъ начали появляться трещины, а стѣну начало пучить, такъ что, по освидѣтельствованіи епархіальнымъ архитекторомъ въ 1902 году, храмъ этотъ признанъ опаснымъ и совершать Богослуженіе въ немъ было запрещено (Указъ Новг.

Дух. Консист. за 1902 г. отъ 25 іюля за № 7056). Тогда же было предписано изыскать средства на переустройство средней части и купола каменнаго храма. По заключенію причта и старосты Одоевской церкви ремонтъ сей не могъ быть цѣлесообразнымъ для будущаго, ибо задняя часть храма и колокольня его тоже имѣютъ множество опасныхъ трещинъ, а послѣдняя еще и наклонилась: въ виду этого причтъ и прихожане возымѣли желаніе отремонтировать деревянный храмъ, приспособивъ его для совершенія богослуженія, а потомъ уже, если Господь и добрые люди помогутъ, то приступить къ переустройству и каменнаго храма, основавъ его на прочномъ буту и фундаментѣ. Приступить къ ремонту деревяннаго храма было не легко, такъ какъ приходъ малъ (190 дворовъ) и бѣденъ, денегъ не было ни копейки. Пришлось обратиться въ Духовную Консисторію за сборной книгой, и только благодаря усиленнымъ трудамъ мѣстнаго священника о. Павла Гагаринова, прихожанъ (натурою), сборщика крестьянина деревни Чащавца, Молвотицкой волости, Семена Андреева и благотворителей, при помощи Божіей деревянный храмъ благолѣпно отремонтированъ до неузнаваемости и 21 сентября освященъ. Чинъ освященія совершалъ мѣстный Благочинный, Священникъ Новорусской церкви о. Петръ Нумеровъ въ сослуженіи шести священниковъ и діакона округа. Внутри и снаружи храмъ былъ полонъ молящимися. За литургіею послѣ заамвонной молитвы было произнесено слово о. Благочиннымъ, а послѣ запричастнаго стиха было произнесено слово мѣстнымъ священникомъ о. Павломъ Гагариновымъ.

Свящ. П. *Гагариновъ.*

На приходѣ *).

Насталъ праздникъ Пасхи, встрѣчаемый и провожаемый въ деревнѣ, дѣйствительно, какъ праздниковъ праздникъ, какъ торжество изъ торжествъ.

Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ (Притчей XVIII, 19). Эта истина, справедливая во всѣхъ отношеніяхъ, безусловно приложима и ко взаимному воспитанію религіознаго настроенія. Когда я смотрѣлъ на своихъ прихожанъ, съ поразительнымъ вниманіемъ и съ глубочайшимъ благо-

*) Окончаніе см. №№ 19, 20.

говѣніемъ вслушивавшихся въ евангеліе страстей христовыхъ, когда я видѣлъ сосредоточенное молитвенное настроеніе прикладывавшихся къ плащаницѣ; когда я наблюдалъ, какъ у сплошной толпы народа, переполнявшей храмъ въ пасху настолько, что крестьяне не могли свободно перекреститься, горѣла во взорахъ чистая радость праздника, опять учитель превратился въ ученика. Мнѣ казалось, что я осязалъ волны молитвеннаго одушевленія, изъ средней части храма распространявшіяся на алтарь, окружившія меня, предстоятеля сей малой церкви, и давшія,—да благословенъ будетъ Создатель,—мнѣ опытно почувствовать сладость общественной молитвы.

И потому пойметъ читатель, какъ съ неба я попалъ на грѣшную землю, когда на вопросъ мой о порядкѣ хожденія по приходу мои псаломщики сказали мнѣ, что въ первый день праздника они ходили прежде у почетныхъ прихожанъ. Было грустно, но благоразуміе заставляло ждать и не передѣлывать сряду же того, что установилось предшествующею практикою.

Около погоста, гдѣ жили „крылошане“, не въ далекомъ разстояніи было расположено три деревни. Отдохнувъ послѣ пасхальной обѣдни, я поднялъ кресты и предложилъ начать хожденіе по приходу такъ, какъ оно совершалось прежде.

И вотъ мы пошли собирать полтинники и рубли, заходя въ одни дома и минуя другіе. Я не знаю, шевелилось ли у наблюдавшихъ эту процессію чувство неудовольствія на то, что въ первый день праздника счастливцами, имѣвшими счастіе встрѣтить у себя кресты, были только „избранные“. Но мнѣ было больно, до слезъ больно идти съ крестами не подъ рядъ, а заходить въ одни дома и миновать другіе. Чудныя пѣснопѣнія пасхальныя, непрерывно воспѣвавшіяся богоносцами, призывали къ радости, а я шелъ съ опущенною головою, въ каждомъ взглядѣ обойденныхъ прихожанъ читая укоръ себѣ... Да, тяжело было мнѣ и, согласившись ходить по старому, я не разсчиталъ своихъ силъ. Но я твердо рѣшилъ, что *такъ* хожу приходъ въ первый и послѣдній разъ.

* * *

Не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями: да не поперутъ ихъ ногами своими, и вращшеся, расторгнутъ вы (Мѳ. VII, 6). Жизненное значеніе этого наставленія мнѣ пришлось, къ моему глубокому раскаянію и сожалѣнію, испытать очень скоро по поступленіи на

приходъ, и именно во время пасхальнаго обхожденія прихода. На второй или на третій день праздника, уже подъ вечеръ, мы приходимъ въ одинъ домъ. Картина, представившаяся моимъ глазамъ, поразила меня. На пѣніе „Христосъ воскресе“ отвѣтилъ плачъ хозяйки... Смотрю: бѣдная женщина избита, лицо въ синякахъ; кругомъ испуганныя и тоже плачущія дѣти. Кто это тебя?—спрашиваю. Отвѣтомъ были рыданія женщины. Осматривая комнату, въ углу вижу крестьянина. Волоса растрепаны, одежда въ безпорядкѣ. Видно, что хозяинъ дома былъ пьянъ.

„Ну нечего, батька, разговоры разговаривать,—слышу—говоритъ онъ, пришелъ, такъ служи!“

Начали служеніе пасхальнаго молебна. „Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ“... а тутъ слезы, непрерывныя слезы избитой и напуганной семьи.

Кончилъ я молебенъ и не удержался.

Какъ тебя зовутъ?—спрашиваю хозяина дома.

„Василій“.

Эхъ, Василій, говорю: не во время ты напился; а еще хуже то, что въ свѣтлый, радостный праздникъ, когда вся тварь празднуетъ, въ этотъ праздникъ ты заставляешь плакать своихъ кровныхъ.

„Ты, батька, говоришь еще... Ну вотъ, былъ приготовленъ для тебя пятіалтынный, а теперь не обезсудь—гроша не дамъ тебѣ!“...

Говорить было больше нечего. И я съ глубокою скорбію оставилъ домъ. Такъ требованіе апостола: *настой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2) ограничивается выше приведеннымъ предостереженіемъ Спасителя, такъ на фактахъ уясняются слова Писанія: *наказуяй злыя, пріиметъ себѣ безчестіе: обличаяй же нечестиваго, порочно сотворитъ себе* (Притчей IX, 7); *и ты сыне человѣчь, се дашася на тя узы... и языкъ твой привяжу къ гортани твоему, и онѣмѣеши, и не будеши имъ въ мужи обличенія, понеже домъ разгнѣвляяй есть* (Іезекіил. III, 25—26).

Боже! Сколько у насъ льется слезъ чрезъ эту водку, думалъ я, возвращаясь домой. Сколько побоевъ... сколько денегъ тратится, такихъ денегъ, которыя должны бы обуть, одѣть дѣтей! И вотъ говори человѣку, подверженному пороку пьянства: если не обругаетъ, то все же будетъ ему *яко гласъ пѣснивца сладкогласнаго, благогласнаго, и услышатъ глаголы твоя, и не сотворятъ ихъ* (Іез. XXXIII, 32). Не словомъ, а дѣ-

ломъ нужно бороться съ порокомъ пьянства; и на знамени борьбы слѣдуетъ выставить слова: во имя Христово. Я говорю объ испытанной, давшей самые осязательные результаты борьбѣ съ пьянствомъ чрезъ общества трезвости...

И это общество, когда я пишу эти строки, уже открыто у меня. Василій, о которомъ рѣчь была ранѣе, состоитъ членомъ его. На прошедшей пасхѣ онъ угощалъ меня у себя въ домѣ чаемъ и горячо благодарилъ меня, что я помогъ ему чрезъ общество трезвости „остепениться“.

* * *

Предметомъ заботъ моихъ съ самаго перваго времени моего служенія въ приходѣ была желательная постановка церковнаго богослужебнаго пѣнія.

Мечтою моею было общее пѣніе въ церкви, которое, какъ зналъ я изъ читаннаго мною въ семинаріи, не только не противорѣчитъ, но прямо предусматривается буквой устава церковнаго. Но сначала нужно было организовать хоръ, прислушиваясь и группируясь около котораго со временемъ могла запѣть вся церковь.

Въ приходѣ были крестьяне, знающіе церковное пѣніе, но они, оказалось, требовали денегъ. Церковь, у которой я служилъ, не была богата, и потому на клиросѣ обычно пѣли два моихъ псаломщика.

Познакомившись со своими прихожанами и узнавъ тѣхъ изъ нихъ, которые знали церковное пѣніе,—но на клиросъ становились только въ пасху, когда на хоръ церковь выдавала до 15 руб., я въ Успеньевъ день, послѣ обѣдни, всѣхъ ихъ пригласилъ къ себѣ попить чайку.

Поговорили о томъ, о семъ. Потомъ я перешелъ и къ разговору о пѣніи.

Что, братцы,—говорю,—а я собралъ васъ, чтобы попросить порадѣть для храма Божія и для прихожанъ. Всѣ вы знаете церковное пѣніе, а на клиросѣ поютъ у насъ только наши старцы—псаломщики. Порадѣйте доброму дѣлу... Вотъ ты, Василій Петровичъ,—слыхалъ я,—регентовать можешь...

„А плата будетъ какая?“—спросилъ одинъ изъ сидѣвшихъ за столомъ.

О платѣ не можетъ быть рѣчи при бѣдности нашего храма, сказалъ я. Какъ вознагражденіе, примите молитву прихода. Вотъ вы слышите, какъ въ церкви я говорю на эктеніи“: еще молимся о плодоносящихъ въ храмѣ семъ, труждающихся, поющихъ“. Такъ, за васъ за каждою службою будутъ молиться всѣ присутствующіе въ храмѣ.

Водворилось молчаніе.

Такъ какъ же, спрашиваю я?

„А вотъ какъ, батюшка“, замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ. „Мы вотъ видимъ и знаемъ, что ты даромъ съ честію хоронишь бѣдняковъ. За это твое доброе дѣло и мы готовы потрудиться для храма Божьяго. Не такъ ли я говорю, Василій Петровичъ?

Молчавшіе доселѣ крестьяне заговорили. „Правду говоришь ты... Мы что же, мы не прочь“ и т. д.

„Но вотъ ноты“, говоритъ регентъ.

Нотъ намъ не нужно, замѣчалъ я, или если и нужно, то очень не много, потомучто я буду просить васъ пѣть исключительно простое.—Тутъ я сообщилъ пѣвчимъ и о моей мечтѣ со временемъ пѣть нѣкоторыя пѣснопѣнія богослуженія всею церковію.

„А развѣ это можно?“—спрашиваютъ меня.

Я взялъ и вычиталъ имъ изъ Типикона 49 главу.

Идея всѣмъ понравилась. Теперь пѣвчіе у меня поютъ на срединѣ храма. Вѣрую и Отче нашъ поетъ вся церковь. Подтягиваютъ присутствующіе въ храмѣ и при исполненіи хоромъ другихъ пѣснопѣній. Народу въ церковь стало ходить больше. Но главное, общее пѣніе поддерживаетъ молитвенное настроеніе, дѣлая народъ не только присутствующимъ, но и *участникомъ* богослуженія, совершаемаго въ храмѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

16-го августа сего 1904 года въ 3 часа дня въ гор. Устюжнѣ послѣ продолжительной болѣзни тихо въ Бозѣ почилъ заштатный Протоіерей Хрипелевской церкви—Никонъ Дмитріевичъ Моденскій на 75-мъ году жизни.

Покойный о. Протоіерей—мѣстный урожденецъ—сынъ священника, получившій богословское образованіе въ Вологодской духовной семинаріи, началъ свое отвѣтственное служеніе Церкви Христовой съ конца 1858 года подъ мудрымъ руководствомъ своего родителя—священника Хрипелевской церкви, при которой и совершилъ весь свой жизненный путь, 44 года неустанно работая на нивѣ Божіей на пользу родного своего прихода и, скончавъ теченіе, сложилъ честныя кости свои подъ сѣнію родного своего храма.

Добрый, великодушный, скромный, любвеобильный—о. протоіерей Моденскій стоитъ предъ нами, какъ рельефный примѣръ христіанской простоты и смиренія—съ одной стороны и величавой внушительности и пастырской авторитетности—съ другой.

Съ первыхъ-же годовъ своего пастырскаго служенія на малочисленномъ и бѣдномъ приходѣ даже среди приходовъ Устюжскаго уѣзда о. Никонъ заявилъ себя неутомимымъ и самоотверженнымъ дѣятелемъ. Въ Хрипелевѣ до него не было теплаго, зимняго храма и всѣ церковныя службы по необходимости приходилось отправлять и въ зимнія стужи въ холодномъ каменномъ храмѣ. Молодого пастыря не удержали-малость стада и скудость средствъ его; энергично взявшись за дѣло, онъ успѣшно справляется съ грандіознымъ предпріятіемъ—съ устройствомъ новаго, обширнаго, каменнаго теплаго храма, поражающаго и по сей часъ взоры посѣтителей своимъ величіемъ и благолѣпіемъ.

Въ соотвѣтствіе съ теплымъ капитально ремонтированъ и благоукрашенъ и холодный Троицкій храмъ. Уже на склонѣ дней по иниціативѣ о. Протоіерея застроена въ с. Хрипелевѣ каменная, величественная колокольня, честь окончанія которой принадлежитъ уже его замѣстителю, внуку—о. Василію Климовскому.

Въ ясномъ сознаніи, что наилучшимъ и вѣрнымъ способомъ для—внѣдренія въ сердца пасомыхъ основныхъ истинъ вѣры и благочестія является школа, о. Никонъ отдаетъ всѣ свои молодыя силы дѣлу учительства; устрояетъ на свои средства въ своемъ домѣ школу для прихожанъ и самоотверженно учительствуетъ въ теченіе 7-ми лѣтъ съ 1859 по 1866-й годъ—до основанія земской школы въ с. Хрипелевѣ.

Еще рельефнѣе выступаютъ прекрасныя качества души почившаго о. Протоіерея въ роли начальника—Благочиннаго 6-го округа, Устюжскаго уѣзда, каковую должность занималъ онъ съ 1885 года по 1902-й годъ—до выхода за болѣзнію въ отставку. Своею простотою въ обращеніи со всѣми, снисходительностію, своимъ теплымъ, благожелательнымъ отношеніемъ къ подчиненнымъ, о. Никонъ пріобрѣлъ себѣ полное общее довѣріе и любовь, неотразимо привлекая къ себѣ сердца всѣхъ подчиненныхъ, внушая въ то же время чувство глубокаго къ себѣ уваженія и почтенія. Его всѣ любили, его съ удовольствіемъ слушались, ему подчинялись ужъ конечно не за страхъ, а за совѣсть: было какъ-то жестоко-преступно причинить своему великодушному, доброму начальнику огорченіе. И замѣчательно, что во всѣ 18-ть лѣтъ его мудраго управленія въ 6-мъ благо-

чинническомъ округѣ не было ни одного судебно-слѣдственнаго процесса въ средѣ духовенства округа.

Въ житейскихъ отношеніяхъ къ близкимъ и знакомымъ о. Протоіерей всегда былъ однимъ изъ живыхъ и дорогихъ членовъ того родственно-дружескаго, товарищескаго кружка, въ которомъ вращался. Домъ его въ Хрипелевѣ поистинѣ былъ центромъ, около котораго сосредоточивались симпатіи всего округа; двери дома его были всегда открыты для всѣхъ приходящихъ и пріѣзжающихъ, и всякій, уходя, испытывалъ отрадное чувство удовлетворенія.

О любви къ почившему мѣстнаго духовенства наглядно свидѣтельствуютъ бывшіе въ 1893 и въ 1898 году празднованія 35-ти и 40 лѣтняго юбилеевъ. Духовенство 6-го благочинн. округа въ эти дни выразило свое расположеніе къ юбиляру, почтивъ его посѣщеніемъ, соучастіемъ въ торжественныхъ богослуженіяхъ въ Хрипелевскомъ храмѣ, привѣтствіями въ своихъ рѣчахъ и, наконецъ, цѣнными подношеніями: въ первый юбилей-трости, а въ юбилей 1898 года—золотаго, украшеннаго драгоцѣнными камнями, наперснаго креста.

За долголѣтнюю, безпорочную свою службу Протоіерей Никонъ Моденскій имѣлъ всѣ іерейскія награды до Ордена Св. Анны 2-й степени включительно.

Отъ благодарныхъ прихожанъ и почитателей юбиляра была поднесена Икона Божіей Матери (Тихвинская) въ драгоцѣнной сребропозлащенной ризѣ и при ней—лампада, бывшая до конца жизни о. Протоіерея—неугасимою.

Давняя, неизлечимая болѣзнь (прогрессивный ревматизмъ при порокѣ сердца), побудившая о. Протоіерея (въ концѣ 1902 г.) сойти со служебной сцены, быстрыми шагами влекла къ неизбѣжной развязкѣ, незамѣтно подтачивая послѣднія слабыя силы его. Точно—предчувствуя скорое свое отшествіе, о. Протоіерей, мирно отдыхавшій въ кругу родной семьи младшаго сына Дмитрія Ник. Моденскаго въ гор. Устюжнѣ, вдругъ возгорѣлъ непреодолимымъ желаніемъ нынѣшнимъ-же лѣтомъ навѣстить старшаго своего сына въ Новгородѣ—Амвросія Ник. Моденскаго. Поѣздка эта, въ виду удобствъ пути (на пароходѣ и по желѣзной дорогѣ) не представлявшая по-видимому ничего опаснаго для путешественника, была, однако, послѣднею въ земномъ его странствованіи. Въ Новгородѣ, окруженный нѣжными попеченіями родныхъ, подъ бдительнымъ надзоромъ опытныхъ врачей, почувствовавъ недомоганіе, о. Никонъ заторопился „домой“, боясь, очевидно, уме-

реть на чужой сторонѣ; пріѣхавъ домой—въ Устюжну, успокоился... и чрезъ нѣсколько дней тихо и мирно уснулъ сномъ вѣчности.

Перенесеніе тѣла почившаго, въ которомъ принало внимательное участіе городское духовенство, изъ гор. Устюжны въ село Хрипелево при заунывно—печальномъ перезвонѣ градскихъ колоколовъ, совершилось 17-го августа. Торжественно—величественный обрядъ погребенія служителя Господня совершился 19 августа. Въ этотъ день литургія совершена была сонмомъ священнослужителей—сослуживцевъ покойнаго—во главѣ съ мѣстнымъ о. Благочиннымъ. Умилительный обрядъ іерейскаго отпѣванія почившаго о Господѣ при громадномъ стеченіи прихожанъ Хрипелевской церкви—духовныхъ чадъ почившаго, пришедшихъ отъ срочныхъ полевыхъ работъ отдать послѣдній сыновній долгъ своему уважаемому пастырю, истово—стройно совершечъ соборомъ 12-ти священниковъ во главѣ съ маститымъ товарищемъ—родственникомъ почившаго Благочиннымъ 2-го округа, Протоіереемъ Павломъ Поповымъ.

Назидательное, напутственное слово предъ отпѣваніемъ произнесъ давнишній сослуживецъ о. Никона, Устюжскій уѣздный Наблюдатель школъ, священникъ Симеонъ Судаковъ. Прочувствованную прощальную рѣчь надъ гробомъ дорогаго своего начальника сказалъ его замѣститель по должности Благочиннаго, священникъ Іоаннъ Адріановъ. Указавъ на земныя заслуги почившаго, какъ безкорыстнаго, неутомимаго служителя—пастыря, мудраго начальника и добраго семьянина, проповѣдникъ отъ лица усопшаго напомнилъ присутствующимъ вѣчные завѣты Христа въ назиданіе и пастырямъ и пасомымъ. „Кланяемся и мы тебѣ“, скажемъ словами послѣдней надгробной рѣчи, „на прощаніе, достолюбезный Отецъ Протоіерей,—самоотверженный слуга Господень, благородный гражданинъ, скромный человѣкъ и добрый семьянинъ! Правда Божія да воздастъ тебѣ за все то добро, которое въ жизни ты дѣлалъ довольно, и благость Божія да покроетъ твои немощи покровомъ всеобъемлющаго милосердія и всепрощенія“...

А солнце такъ ярко свѣтило, такъ живительно грѣло съ необъятной выси небесной, точно слало горячій привѣтъ праху почившаго, сходящему въ нѣдра земли сырой; точно торжествуя побѣду души, восходящей къ Источнику истиннаго свѣта—Солнцу Правды!!!

Свящ. *І. А.*

Изъ прошлаго епархіи.

5 января 1777 г. въ Новгородской консисторіи былъ полученъ такой указъ архіепископа Новгородскаго Гавріила: „1777 г. генваря 2 дня. Усмотрѣно изъ вѣдомостей, что многіе изъ священноцерковнослужителей написаны пьянствующіе, состоянія худого, или въ чтеніи неисправны. Консисторіи ихъ всѣхъ освидѣтельствовать въ чтеніи, и которые окажутся такими, какъ въ вѣдомости написаны, давать имъ сроку по полугоду для обученія и паки высылать ко освидѣтельствованію. Если жъ которые и по семъ срокѣ явятся въ чтеніи неисправны, представлять намъ. Пьянствующихъ и состоянія худого отсылать въ ближайшіе къ ихъ домамъ монастыри и велѣть настоятелямъ чрезъ мѣсяцъ репортовать объ ихъ состояніи. И ежели которые въ рапортахъ показаны будутъ исправными, то ихъ обязывать подписками и отпускать въ домы ихъ, а о которыхъ репортовано будетъ, что они невоздержны, высылать къ намъ при рапортахъ настоятелей“.

Смыслъ предписанія былъ ясенъ, и консисторіи надлежало, по справкѣ съ формулярами, послать въ духовныя правленія указы о высылкѣ въ консисторію соотвѣтствующихъ лицъ. И большинство духовенства, конечно, подчинилось состоявшемуся распоряженію. Изъ разныхъ мѣстъ стали прибывать въ Новгородъ на экзаменъ мужи и даже старики (одинъ священникъ, вытребованный на экзаменъ, имѣетъ 69 лѣтъ, отъ роду), чтобы центральная власть могла повѣрить отзывы о нихъ ихъ ближайшихъ начальниковъ. Но были и такіе,—и ихъ оказалось значительное количество,—которые въ „консисторію не явились“, не давши никакихъ объясненій; другіе „въ консисторію не явились за болѣзньми и изъ домовъ своихъ за отлучками разными“. Нѣкоторые изъ духовенства прибѣгли къ обычному въ такихъ случаяхъ средству—защитѣ прихожанъ. Между другими по вѣдомству Боровичскаго духовнаго правленія надлежалъ высылкѣ „бываю“ Крутецкаго монастыря священникъ Петръ Семеновъ, аттестовавшійся въ формулярѣ „въ чтеніи искусенъ, состоянія худого“. И вотъ вмѣсто священника Семенова въ консисторіи получается „атестатъ“ о немъ слѣдующаго содержанія. „Мы нижеподписавшіеся Николаевскаго Крутецкаго бывшаго монастыря церкви Святаго Николая Чудотворца и другихъ смежныхъ погостовъ приходскіе люди изъ одного человѣколюбія, не имѣя никакого пристрастія, дали сей справедливый аттестатъ той Николаевской церкви священнику Петру Семенову въ томъ,

что онъ Семеновъ при оной церкви находится священникомъ съ 1763 году, и въ священнослуженіи, въ чтеніи и пѣніи исправенъ, и трезвъ и доброжелателенъ, и ни въ какомъ неистовствѣ и худомъ поведеніи не присмотрѣнъ; и впредь по его трезвости и доброму поведенію никакихъ худостей быть не уповательно". Слѣдуютъ подписи почетныхъ прихожанъ: бригадира полковника, надворнаго совѣтника, секундъ-майора, поручиковъ, подпоручиковъ и капитана. Сосѣднее духовенство со своей стороны также дало „атестатъ" названному священнику, въ которомъ объясняло, что „житіе свое священникъ Петръ Семеновъ имѣетъ самое честное и постоянное, а что—онъ отъ благочиннаго, Кумеворскаго погоста священника Иванъ Иванова, показанъ въ формулярныхъ вѣдомостяхъ состоянія худого, и то напрасно, потомучто мы въ бытность его въ томъ монастырѣ никаковыхъ за нимъ священникомъ худыхъ дѣлъ и прочихъ непорядковъ не видали".

Любопытны формулярныя отмѣтки о вызывавшихся въ консисторію лицахъ и объ экзаменѣ, учиненномъ этимъ послѣднимъ въ консисторіи, любопытны въ томъ отношеніи, что они удостовѣряютъ слѣдующее: образованіе не только псаломщиковъ, а иногда даже и священниковъ не шло далѣе посредственной грамотности. Судя по отмѣткамъ, и поведеніе духовенства заставляло желать многаго.

Выше приведена аттестація священника Петра Семенова. Николаевскаго Любоцкаго погоста выставки Колодна священникъ Михаилъ Ивановъ „въ чтеніи средствененъ, состоянія худого". По вѣдомству Тихвинскаго духовнаго Правленія Климентовскаго Колбежскаго погоста священникъ Иванъ Леонтьевъ въ чтеніи искусенъ, состоянія невоздержнаго"; того же погоста выставки Сѣнна священникъ Никифоръ Макаровъ „въ чтеніи недоволенъ, состоянія изряднаго"; Воскресенскаго Сясьскаго погоста священникъ Иванъ Ивановъ „въ чтеніи и состояніи средствененъ, къ пьянству склоненъ". По Воцкой пятинѣ выставки Торошковичъ священникъ Адріанъ Никитинъ „читать посредствененъ, священнослуженія запрещенъ, находится подъ слѣдствіемъ и былъ штрафованъ"; Климентовскаго погоста священникъ Стефанъ Тимоѳеевъ „житія средственнаго и былъ штрафованъ"; Петровскаго погоста священникъ Петръ Яковлевъ „состоянія худого и былъ подъ слѣдствіемъ". По старорусскому уѣзду—Ефремовскаго погоста священникъ Михаилъ Матвѣевъ „въ чтеніи исправенъ, иногда случается въ пьянственномъ пристрастіи"; Славитинскаго погоста выставки Порожка священникъ Иванъ Ивановъ „въ чтеніи исправенъ, находится почасту въ пьянственныхъ пристрастіяхъ и потому признавается житія нехорошаго" и т. д.

Выше нарочито сдѣланы формулярные отзывы о священникахъ. Если они *въ чтеніи* являлись средственными и даже недовольными, то что же говорить о дьячкахъ и понамаряхъ! Если они почасту находились въ пьянственныхъ пристрастіяхъ, то не лучшею, конечно, представлялась и жизнь низшихъ клириковъ.

Вытребованнымъ въ консисторію лицамъ согласно предписанію 2 января 1777 г. испытаніе производили: архимандриты — Викторъ Юрьевскій, Поликарпъ Вяжищскій и игумены — Духовской Макарій и Кирилловскій Афанасій. И вотъ результатъ испытаній. Тихвинскаго заказа Колбежскаго погоста выставки Сѣнна священникъ Никифоръ Макарьевъ „въ книгочтеніи явился посредственъ“. Тотъ же священникъ, посланный послѣ экзамена въ консисторіи въ Разважскій монастырь „ради освидѣтельствованія въ священнослуженіи, а паче въ знаніи преждеосвященныхъ литургій“, по отзыву настоятеля этого монастыря преждеосвященныхъ литургій служить не умѣетъ, да и во отправленіи Златоустовыхъ неисправенъ“. Священникъ Климентовскаго Колбежскаго погоста „въ книгочтеніи явился доволенъ, катихизиса не знаетъ“. Села Пересыти священникъ Климентъ Васильевъ, посланный для испытанія въ Старорусскій Спасскій монастырь, „оказался житія невоздержного и многажды находился въ пьянствѣ; безъ вѣдома настоятеля изъ монастыря обращался незнаемо куда въ отлучкахъ и возвращался въ монастырь весьма пьяный“. Священникъ Шелонской пятины Зарусской половины Шкнятинскаго погоста Никифоръ Григорьевъ „въ книгочтеніи явился посредственъ, катихизиса не знающій“. Таковы результаты испытанія священниковъ. Въ отзывахъ о дьячкахъ и понамаряхъ постоянно встрѣчаются слова „въ чтеніи тупъ, пѣть не умѣетъ, катихизиса не знаетъ“. „въ чтеніи посредственъ, поетъ наслышкою, катихизиса совершенно не обучилъ“, „въ книгочтеніи тупъ, по нотѣ не умѣющій и катихизиса не знающій“.

Къ вопросу о Рогожскихъ алтаряхъ.

Подъ приведеннымъ заглавіемъ напечатано небольшая замѣтка въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ 1904 г. № 14, стр. 565. Въ ней, между прочимъ, говорится, что въ настоящее время среди старообрядцевъ, пріемлющихъ такъ называемое „австрійское“ священство, усиливаются надежды на то, что алтари въ часовняхъ Московскаго Рогожскаго кладбища, запечатанные

полстолѣтія назадъ, снова будутъ открыты и въ нихъ начнутъ служить „австрійскіе“ попы и даже архіереи.

Позволимъ себѣ сказать на это два слова.—Въ 1880 году Свят. Синодъ призналъ, что распечатаніе алтарей въ часовняхъ Рогожскаго кладбища было бы равно признанію австрійской іерархіи законной и благодатной,—и разрѣшенія на распечатаніе не было дано.—У Австрійцевъ не можетъ быть антиминсовъ, потому что нѣтъ мощей, да нѣтъ и епископовъ, нѣтъ и мура. Для чего же распечатывать алтари? Австрійская іерархія, ведущая начало отъ Амвросія, самовольно ушедшаго отъ патріарха и совершавшаго рукоположенія въ чуждомъ предѣлѣ, безъ воли того мѣста епископа,—есть іерархія противоканоническая, незаконная (34 и 35 правил. св. Апост.). Притомъ Амвросія принималъ въ Бѣлой-Криницѣ, по 180 лѣтнемъ прекращеніи епископства въ его обществѣ,—бѣглый іеромонахъ Іероним, который думалъ произвесть епископство отъ одного то же бѣглаго епископа. Въ Толковомъ Апостолѣ сказано, что тайны, совершаемыя не посланнымъ благочинными іереямъ, но отбѣгшими, „ничесоже суть“ и на благословеніе такихъ іереевъ, „имъ же тайна совершаема бываетъ“, посылается отъ Бога клятва (л. 548 об.). Священнодѣйствовать простецу (каковы лица „австрійской“ іерархіи), по замѣчанію Номоканона,—есть „дѣло горшее и самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ“ (Л. 57 об., см. потреб. п. Іосифа л. 715 об. и 717). Св. Ириней учитъ: „должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ *преемственно* отъ апостоловъ, и по благоволенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получившимъ истинные дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство *не по такому преемству* и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными, дѣлающими это ради прибытка или суетной славы“. (Противъ ересей кн. 4, гл. 26).

Пр. А. В-въ.

Объ авторитетности приходскаго пастыря.

Авторитетность пастыря церкви, конечно, зависитъ прежде всего отъ него самого. Но иногда, помимо его воли и достоинства, по навѣтамъ недоброжелателей, унижаютъ пастыря въ глазахъ прихожанъ, подрываютъ его авторитетъ. Нѣчто подобное

представляетъ, по нашему мнѣнію, краткая замѣтка, напечатанная въ недавнее время въ „Волховскомъ листкѣ“ о священникѣ П. О—мъ. Конечно, отступленія отъ своего долга не терпимы. Но къ чему излишняя печатная огласка? У насъ есть особые блюстители нравственности духовенства,—это о.о. благочинные, а засимъ—благочинническіе совѣты. Къ нимъ прежде всего и нужно бы обращаться съ тѣми или другими жалобами на пастырей по неисполненію ими своего долга, ибо имъ лучше всего могутъ быть извѣстны всѣ обстоятельства того или другого дѣла въ округѣ, а не кричать предъ всѣми о проступкѣ, да еще не провѣренномъ надлежащимъ образомъ. Вѣдь ни о. благочинный, ни благочинническій совѣтъ, безъ сомнѣнія, не примутъ, какъ говорится, на свою шею условную отвѣтственность, а поступятъ несомнѣнно съ соблюденіемъ самой строгой справедливости. Но при этомъ ходѣ дѣла авторитетъ пастыря былъ бы не ослабленъ, что весьма важно въ дѣлѣ миссіи православной церкви.

Пр *А. В—въ.*

II. Сообщенія.

Христіанство въ отзывахъ нехристіанъ, невѣровъ и полувѣровъ. Это было въ 1878 г. Въ Китаѣ въ это время свирѣпствовалъ голодъ, народъ страдалъ и умиралъ тысячами. Помощи неоткуда было ожидать, потому что язычники по природѣ эгоисты и каждому было только до себя. Тогда на помощь пришла кучка мѣстныхъ христіанъ и съ своей стороны сдѣлала всѣ усилія, чтобы облегчить народную нужду. Видя этотъ подвигъ милосердія со стороны иновѣрцевъ, одна китайская языческая газета „Сампао“ напечатала слѣдующую статью: „Помогать несчастнымъ, поддерживать бѣдствующихъ—вотъ несомнѣнное доказательство любящаго сердца благороднаго человѣка; еще благороднѣе спасать тѣхъ, которые поражены нуждой, и сострадать своему ближнему, потому что это есть истинное человѣколюбіе всякаго гуманнаго человѣка. Въ нашемъ поднебесномъ царствѣ продолжавшаяся въ теченіе многихъ лѣтъ засуха и дороговизна обратили цѣлыя провинціи въ огромныя пустыни. И вотъ явились проповѣдники религіи Іисуса, которые, лично познакомившись съ такимъ положеніемъ дѣла и движимые благородными человѣколюбивыми побужденіями, взглянули

на эту нужду и на этотъ недостатокъ, какъ на свои собственные, и настойчиво потребовали отъ иностранцевъ пожертвованій на утоленіе этой голодной нужды. И вотъ пожертвованія въ количествѣ 200,000 таелей поступили изъ Англіи, Японіи, Сингапура и отъ различныхъ, проживающихъ въ Китаѣ, чужеземцевъ, которые израсходовали въ пользу нуждающихся все до послѣдняго гроша. Далѣе нѣкоторые миссіонеры сами отправлялись въ Шандунгъ, Шанзи и Гонконгъ, чтобы помогать бѣдствующимъ людямъ, не боясь ни до мозга костей промачивающаго дождя и пронзительныхъ вѣтровъ, ни трудовъ и болѣзней; они спасли жизнь цѣлымъ толпамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгали къ такимъ усиліямъ, которыя имъ самимъ стоили жизни; но они не боялись никакой опасности, не устрашились смерти: уже и другіе готовы продолжать этотъ трудъ и слѣдовать по ихъ стопамъ. Далѣе они порѣшили на одномъ собраніи въ Шанхаѣ, что 17-е іюня этого года долженъ быть днемъ, въ который они, воздерживаясь отъ пищи, будутъ возносить молитвы къ высочайшему Господу неба и умолять о спасеніи жизни китайскаго населенія. Это хорошо, и мы позволяемъ себѣ восхвалять это благоговѣніе къ небеснымъ силамъ и любовь ко всѣмъ людямъ, которыя такъ горячо рекомендуются религіей Іисуса. Въ Китаѣ хорошо знаютъ, что нужно смиренно преклоняться предъ гнѣвомъ неба и что счастіе и несчастіе, награды и наказанія находятся въ рукѣ высшаго Владыки неба... Будемъ же съ благодарностью восторгаться любовью и щедрымъ благоволеніемъ христіанъ, которые въ состояніи самоотверженно приносить такую жертву любви. Будемъ признавать таинственную дѣйственность и силу ученія Іисуса, для которой мы имѣемъ такія доказательства. Мы открыто дѣлаемъ эту замѣтку въ назиданіе всѣмъ благородно мыслящимъ людямъ въ Китаѣ".

Весьма интересно сравнить съ этимъ то, о чемъ свидѣтельствуетъ епископъ Діонисій Александрійскій въ церковной исторіи—VII глава, 22: „Насъ постигли болѣзни, которыя представляютъ собою нѣчто ужаснѣйшее и страшнѣйшее для язычниковъ, а для насъ служатъ особымъ утвержденіемъ и испытаніемъ въ вѣрѣ. Уже многіе изъ нашихъ братьевъ по великой любви къ ближнимъ и собратьямъ не пощадили себя, причемъ одинъ заботился о другомъ, посѣщая больныхъ, служа имъ во Христѣ и съ радостью отдавая за нихъ свою жизнь: многіе, которые своимъ попеченіемъ осчастливили больныхъ, сами умирали на ихъ мѣсто. Такимъ образомъ отошли изъ этого міра лучшіе изъ нашихъ братьевъ—пресвитеры и діаконы, надежные

мужи среди мірянъ. Такъ что этотъ родъ смерти, происходившій изъ великаго благочестія и сильной вѣры, не уступалъ мученической смерти и тѣ, которые закрывали умирающимъ христіанамъ уста и глаза, уносили ихъ на своихъ плечахъ, омывали и окутывали ихъ трупы, вскорѣ сами подвергались той же судьбѣ. Совершенно иначе это было у язычниковъ: они отталкивали тѣхъ, которые заболѣвали, избѣгали самыхъ близкихъ себѣ людей и бросали ихъ полумертвыми на улицѣ, боясь заразы".

Извѣстный историкъ культуры Фридрихъ Гельвальдъ, въ своемъ сочиненіи „Культурная исторія въ ея естественномъ развитіи до настоящаго времени" (1875), прямо обнаруживаетъ враждебность къ христіанству. И тѣмъ не менѣе на стр. 435 онъ пишетъ: „Безпристрастные должны допустить, что христіанство еще до появленія гладіаторскихъ игръ подняло протестъ противъ смертной казни и пробудило чувства къ благотворительности, совершенно чуждыя классической древности. Вообще гуманность есть почти исключительное пріобрѣтеніе христіанской эпохи". На стр. 436—438: „Изслѣдуйте вліяніе христіанства на сѣверныхъ варваровъ и нельзя будетъ не признать его благодѣтельнаго облагораживающаго вліянія... Варвары, проникая въ культурныя страны юга, вѣроятно нравственно погибли бы и ослабли бы физически, если бы христіанство не оживило ихъ нравственно. Его вліяніе всегда оставалось достаточно сильнымъ, чтобы привить этимъ грубымъ сѣверянамъ нѣкоторыя изъ наиболѣе возвышенныхъ идей. Даже въ самыя мрачныя времена подъ вліяніемъ христіанства обнаруживаются многія черты высокаго душевнаго благородства. Въ дѣятельномъ благоволеніи, въ чувствѣ благоговѣнія и преданности, они далеко превосходятъ благороднѣйшія времена языческой цивилизаціи, при чемъ въ отношеніи гуманности, которая избѣгаетъ причиненія даже малѣйшей скорби, далеко превосходятъ римскую, а въ отношеніи цѣломудрія—греческую цивилизацію... Поэтому нельзя умалять значенія христіанства для этого юношескаго періода и еще менѣе осуждать его. Въ 1823 году тогдашній капитанъ, а впослѣдствіи адмиралъ Дюперре, представилъ французскому военному министру отчетъ объ островахъ Южнаго океана, особенно Таити; онъ зналъ прошедшее этихъ кровожадныхъ острововъ, гдѣ никогда не угасали печи, въ которыхъ варилось человѣческое мясо, и обратилъ вниманіе на невѣроятный переворотъ, произведенный тамъ трудами лондонскихъ миссіонеровъ, которымъ удалось сдѣлать изъ этого дикаго населенія мягкій и высоконравственный

народъ. Министръ уже былъ знакомъ съ изумительными успѣхами христіанскихъ миссіонеровъ въ Южномъ океанѣ изъ разговоровъ съ морскими офицерами; онъ приказалъ отчетъ капитана Дюперре напечатать въ „Монитерѣ“ и присоединилъ нѣсколько разсужденій о цивилизующей силѣ христіанской религіи. Этотъ номеръ газеты попалъ въ руки астронома Лапласа, который, будучи чуждъ всякаго религіознаго убѣжденія, заявлялъ, что онъ для своего міросозерцанія и своей теоріи міра не нуждается въ гипотезѣ существованія Бога. Гуляя въ саду обсерваторіи съ однимъ изъ своихъ друзей, онъ сказалъ: „Знаете ли, что христіанство есть хорошая вещь? Прочли ли вы въ „Монитерѣ“ отчетъ капитана Дюперре о томъ переворотѣ, который совершили миссіонеры? Христіанская религія по истинѣ единственная, которая производитъ дѣйствительную цивилизацію и даетъ возможность людямъ идти путемъ добрыхъ нравовъ, свѣта и свободы“.

Дарвинъ въ своемъ „Путешествіи естествоиспытателей вокругъ свѣта“ пишетъ: „Многіе забываютъ или вѣрнѣе не хотятъ подумать о томъ, что человѣческія жертвоприношенія, сила идолопоклонническаго жречества систематически распространяемое сладострастіе, ненаходящее въ себѣ ничего подобнаго во всемъ мірѣ, дѣтоубійство—все это устранено и уничтожено, и что нечестность и неумѣренность, а также и дерзость, вслѣдствіе введенія христіанства, сократились до скромной степени. Было бы низкою неблагодарностью, если бы туристы впослѣдствіи въ своихъ путешествіяхъ забывали объ этомъ. Если имъ случится остановиться у какого-нибудь незнакомаго берега, потерпѣть кораблекрушеніе, то они всегда должны возсылать горячую молитву къ небу, что въ среду ихъ населенія проникло христіанское ученіе“.

Вольтеръ, фанатическій врагъ церкви, въ отношеніи человѣколюбивыхъ учрежденій первыхъ христіанскихъ столѣтій признается: „не видно, чтобы заботливость государственныхъ чиновниковъ или человѣколюбіе частныхъ людей у римлянъ создавали такія благотворительныя учрежденія, въ которыхъ бѣдные и больные находили бы себѣ попеченіе. Госпитали для больныхъ или бѣдныхъ повидимому совершенно неизвѣстны были древнему Риму“. Между тѣмъ, какъ извѣстно, уже первые христіане создали организованное попеченіе о бѣдныхъ съ особенною должностью діаконовъ для попеченія о нихъ и уже рано у христіанъ мы находимъ дома для больныхъ. Уже въ IV вѣкѣ епископъ кесарійскій Василій Великій построилъ у самыхъ воротъ Кесаріи цѣлый городъ больницъ для попеченія о прокаженныхъ: величайшее благотворительное учрежденіе въ древности.

Максъ Миллеръ, знаменитый представитель сравнительнаго изслѣдованія языковъ и религіи, ревностный поборникъ религіозныхъ элементовъ во всѣхъ историческихъ религіяхъ пишетъ въ своихъ „Опытахъ“: „если съ одной стороны сравненіе древнихъ религій приводитъ къ признанію, что нѣкоторые изъ самыхъ замѣчательныхъ изъ нашихъ членовъ вѣры составляютъ достояніе всего человѣчества, по крайней мѣрѣ всѣхъ тѣхъ, „кто ищетъ Господа, не ощутятъ ли и найдутъ ли Его“, то съ другой стороны было бы невозможно безъ такого сравненія постигнуть то, что составляетъ особенность христіанства и что дало ему среди всѣхъ религій то выдающееся положеніе, котораго никто не можетъ оспаривать у него“.

Среди философовъ прежде всего можно назвать Канта, который, при всей остротѣ и глубинѣ своего критицизма, не могъ не отдать должной чести христіанству. „При всей простотѣ своей проповѣди христіанство обогатило философію гораздо болѣе опредѣленными и чистыми понятіями о нравственности, чѣмъ какія могла дать послѣдняя, и ея заповѣди должны находить свободное одобреніе и со стороны разума“.

Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ мыслителей—педагоговъ новаго времени—Песталоцци, не смотря на свою наклонность къ эмпиризму, говоритъ: „я считаю христіанство не чѣмъ инымъ, какъ чистѣйшей и благороднѣйшей модификаціей ученія о возвышеніи духа надъ плотію, и это ученіе великой тайной и единственно возможнымъ средствомъ привесть нашу природу во внутреннѣйшемъ ея существѣ къ ея истинному благородству или, чтобы выразиться по яснѣе, чрезъ внутреннее развитіе чистѣйшихъ чувствъ любви достигнуть господства разума надъ чувствами“.

Гете, который при всей своей наклонности къ пантеизму, къ боготворенію природы и наконецъ при всей его нелюбви въ омертвѣлымъ проявленіямъ церковнаго христіанства въ современной ему формѣ бездушной лютеранской ортодоксіи, никогда къ то же время не дѣлалъ тайны изъ своего высокаго благоговѣнія и уваженія къ христіанской религіи. Въ 1812 г. онъ во время своего путешествія сказалъ своему спутнику: „Христіанство такъ глубоко коренится въ человѣческой природѣ и настолько глубоко соотвѣтствуетъ ея потребностямъ, что и въ этомъ отношеніи съ правомъ можно сказать: слово Господне стоитъ вѣчно“. Въ его замѣткахъ къ „Дивану“ отъ 1815 г. встрѣчаемъ замѣчаніе. „Христіанской религіи подобаетъ наивысшая похвала, потому что ея благородное происхожденіе съ несомнѣнностью доказы-

вается уже тѣмъ, что послѣ величайшихъ заблужденій, въ которыя отвлекали ее люди, она всегда вновь выступала въ своемъ первомъ прекраснѣйшемъ видѣ, какъ братство, имѣющее своею цѣлію нравственное оживленіе человѣчества". Въ своихъ разговорахъ съ Эккерманомъ отъ 4 февраля 1829 г. онъ говоритъ: „Христіанская религія есть могучая сила сама по себѣ, и съ помощію ея падшее и страждующее человѣчество всегда успѣваетъ возставать вновь, и когда признаютъ за ней его дѣйствіе, она становится выше всякой философіи и нисколько не нуждается въ поддержкѣ съ ея стороны". Въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же разговоровъ отъ 11 марта 1832 г. онъ говорилъ: „Пусть умственная культура все болѣе идетъ впередъ, пусть естественныя науки разростаются все болѣе и въ ширину и въ глубину, пусть человѣческій духъ развивается, какъ ему угодно, ему всетаки никогда не превзойти высоты и нравственной культуры христіанства, какъ оно блистаетъ и свѣтитъ въ евангеліяхъ.—Какъ только чистое ученіе и любовь Христова постигаются и проникаютъ въ жизнь, какъ они есть, то всякій начинаетъ чувствовать себя великимъ и свободнымъ". (Странникъ).

Русскіе идеалы. То особенное, что отличаетъ русскій типъ въ идеалѣ, поражаетъ своей свѣтлой чистотой. Съ эпохи первенствующей церкви ни одна нація Востока и Запада не восприняла сущности христіанства такъ искренне и глубоко, какъ Русскій народъ. Не только на Западѣ, но и въ Византіи не осмѣливались строить общественныя отношенія на началѣ нравственномъ. Русскій народъ, напротивъ, во всемъ своемъ творчествѣ положилъ во главу угла нравственно-религіозный элементъ.

Этотъ духъ проявился прежде всего въ нашей церковной идеѣ, налагающей свой отпечатокъ на весь соціальный бытъ. Со временъ первенствующей церкви, ни у одного народа внутренняя связь всѣхъ членовъ церкви не была поставлена столь ясно на нравственно религіозномъ началѣ. Русскій народъ лучше всѣхъ помнилъ, что не власть и подчиненіе объединяютъ мірянъ и священство, а ихъ общая связь съ Источникомъ нравственнаго начала—Христомъ.

Какъ и въ древности, такая церковь является семьей Божіей; не авторитетъ, а святость цѣнится въ ней. Отсюда—вырастаетъ высокое значеніе личности, которая оцѣнивается близостью къ Богу, то-есть святостію, а не чиномъ, состояніемъ или племенемъ.

Выросшій въ такомъ духѣ народъ неизбѣжно долженъ проявить двѣ характеристическія черты: стремленіе жить „по правдѣ“, жить „по-Божьему“, и ту всечеловѣчность, о которой такъ краснорѣчиво говорилъ Достоевскій.

При такомъ исходномъ пунктѣ развитія Русская національность отличается отъ всѣхъ другихъ наибольшимъ отсутствіемъ замкнутости и исключительности. Русскій сходится со всѣми, у всѣхъ любитъ свѣтлое и высокое, охотно сливая его со своимъ собственнымъ содержаніемъ. Онъ легко со всѣми сживается, всѣхъ объединяетъ своей готовностью признать у нихъ истинное добро, почему и другіе народы находятъ у него отраженіе своихъ частныхъ идеаловъ, въ истинно-христіанскомъ синтезѣ всего человѣчнаго, на который такъ чутка русская душа.

Это постоянное исканіе нравственнаго начала, приводящее къ общечеловѣчности, проявляется и въ нашемъ художественномъ творчествѣ. Но, что казалось бы несравненно труднѣе,—политическое и соціальное творчество Россіи точно также запечатлѣно установкой жизни на началѣ этическомъ.

Этимъ именно характеризуется наше Самодержавіе.

Русская идея видитъ въ Царѣ не деспота, не диктатора, но представителя Божьей правды, господствующей въ государствѣ надъ юридическимъ элементомъ.

Русскій человѣкъ, съ начала вѣковъ и до сихъ поръ, никакъ не способенъ преклониться предъ законностью, видя въ ней лишь условную, разсудочную справедливость, и стремится подчинить ее абсолютной нравственной справедливости. И вотъ выше всего въ государствѣ поставляется человѣкъ, Царь, личность, такъ какъ носительницей нравственнаго начала можетъ быть только личность. Нравственная личность становится у насъ Верховной властью, и ей подчиняются всѣ юридическія нормы.

Нужна необычайная вѣра въ реальность нравственнаго начала для такой концепціи Верховной власти. Но та же вѣра проявляется и въ такихъ соціальныхъ отношеніяхъ, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является народная коллективность. Въ этомъ отношеніи характеристично требованіе единогласія рѣшеній. Извѣстно, какъ трудно до сихъ поръ провести въ сельское управленіе принципъ большинства голосовъ. Крестьянинъ подчиняется большинству, но совсѣмъ ему не вѣритъ. Почему это? Внутреннее сознаніе говоритъ ему, что правда бываетъ только одна, ибо онъ понимаетъ только абсолютную правду. При такомъ же условіи—конечно, если бы всѣ голосующіе слушали голоса прав-

ды,—рѣшеніе оказалось бы единогласно. Значитъ, если оно—не единогласно, то въ него вкралась какая-то неправда...

Примѣры такого стремленія къ господству нравственнаго начала наполняютъ все, что мы называемъ типично-русскимъ...

Можно даже сказать, что Русская національность до сихъ поръ не поняла истинно-глубоко ничего, кромѣ значенія этическаго начала. Но за то этическое начало Русскій народъ понялъ такъ глубоко, какъ никто на свѣтѣ, по крайней мѣрѣ—до сихъ поръ.

Эта характеристическая особенность внутренняго Русскаго содержанія несетъ съ собою настоящее откровеніе для человѣчества. Никогда оно еще не осмѣливалось устраивать всѣ свои жизненныя отношенія подъ верховенствомъ этическаго начала. Даже въ творчествѣ христіанскихъ народовъ, отъ Византіи до Запада, соціальныя учрежденія всегда строились преимущественно работой ума, логики и знанія, а не воздвигались сознательно на чувствѣ этическомъ. Эту идею приноситъ съ собою только Россія...

А между тѣмъ, всѣ успѣхи ума и матеріальной культуры безсильны помѣшать превращенію человѣческой жизни въ адъ кромѣшный, если она вырывается изъ-подъ власти этическаго начала, доселѣ столь слабо дѣйствующаго въ государствахъ Христіанскаго міра.

Русская концепція нравственнаго элемента, какъ основы личной и общественной жизни, вноситъ въ соціальный міръ осуществленіе Евангелія Христова, во всей мѣрѣ того, насколько это возможно по законамъ міра. Она объединяетъ въ свободномъ союзѣ Государство и Церковь. Она обѣщаетъ объединить всѣ народы въ братской семьѣ подъ верховенствомъ Власти, для которой не страшна ни человѣческая свобода, ни права народовъ, ни дѣйствіе организованныхъ элементовъ общества, ибо эта власть—сама не юридической природы, а потому не ослабляется отъ развитія соціальныхъ силъ, построенныхъ на юридической основѣ. Какъ конкретное выраженіе верховенства нравственнаго начала, эта власть не порабощаетъ и церкви, а напротивъ служитъ опорой ея свободы, какъ религіознаго союза, составляющаго источникъ нравственнаго элемента самой Власти. (Богосл. Вѣстн.).

Сладцъ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ. Въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ неизвѣстный авторъ мечтаетъ о соборахъ духовенства подъ предсѣдательствомъ епископа. Послѣдній (конечно, созданіе мечты автора) обращается къ духовенству съ рѣчью, въ которой между прочимъ говоритъ: „Развѣ это пастыри, слуги Христова смиренія,—говорятъ о священникахъ свѣтскіе люди,—развѣ пастыри это эти іереи, вылощенные, вычищенные, приглаженные до манжетъ и бѣлыхъ перчатокъ включительно?!. Развѣ это творцы царства правды и любви, проводящіе минуты досуга не въ разговорахъ о нравственныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ, не въ горячихъ молитвахъ объ ихъ исправленіи, а такъ, какъ самый заурядный мыслящій человѣкъ стыдится проводить!?“.

Вы прислушайтесь къ этимъ обвиненіямъ, продолжаетъ говорить созданный фантазіей автора епископъ, сердцемъ прислушайтесь къ нимъ, и вы въ нихъ услышите не злобу, а слезы. Недавно у меня былъ одинъ религіозный свѣтскій человѣкъ и горячо обвинялъ насъ, духовныхъ. „Владыко святый, а въ голосѣ слышится столько тоскливой муки, столько страданья, да развѣ мы только способны къ тому, чтобы бранить васъ, равнодушничать о нашемъ опошлѣніи?! Развѣ мы то не страдаемъ, развѣ мы радуемся нашему нравственному паденію и постепенному оземленію, и если бранимъ духовенство, то, не подумайте, только по ненависти или злобѣ къ нему! Мы бичуемъ ихъ дѣйствительные, на нашъ взглядъ, недостатки и только потому, что боимся какъ бы съ грѣшной земли не исчезли безвозвратно эти вѣстники торжествующаго добра и любви, примѣры и образцы святости. Вѣдь когда мы низко, низко падемъ, мы, только глядя на святыхъ пастырей, утверждаемся волею опять начать борьбу со зломъ, чтобы приблизиться, къ ихъ святости, чтобы поближе къ Богу подойти. А какъ они глухи ко всѣмъ нашимъ запросамъ и къ нашимъ страданіямъ! Даже въ то время, когда нашу родину терзали страшныя скорби, порожденныя войной, они почти всѣ молчали, молчали тогда, когда подонки жизни—наши нигилисты у нихъ же на глазахъ дѣлали свое гнусное дѣло. А мы ждали, какъ долго и много мы ждали! Мы ждали отъ нихъ огненнаго слова, слова жгучей сострадательной любви, а они по прежнему всею своею мыслью, всею своею жизнью ушли въ свое хозяйство, занялись своими матеріальными подсчетами. Они съ легкимъ сердцемъ по прежнему собирались на съѣзды, гдѣ разсуждали объ учрежденіи различныхъ кассъ: взаимопомощи, обезпеченіи и т. п., а ни разу, ни еди-

наго раза не заговорили о томъ, какъ и чѣмъ разбудить наше равнодушіе, какъ остановить затхлые потоки лжи, которые подрываютъ вѣковые устои нашей многострадальной родины!

Вотъ наша духовная и не духовная только печать много и долго говорила о преобразованіи прихода. Да заговори наши пастыри горячо, живо, они нравственно обновили бы насъ и своимъ словомъ собрали бы своихъ разсѣянныхъ овецъ. Черезъ слово они пріобрѣли бы надъ приходомъ нравственную власть— самую сильную и непоколебимую, и съ этого прежде всего надо начинать, если мы хотимъ воскресить старый приходской строй!"

И долго горячо онъ мнѣ говорилъ такъ, а въ голосѣ слышалась не ѣдкая насмѣшка или злоба, а горькія слезы, прямо видно было, что душа то у него какъ бы подорвалась отъ безпечнаго омірщенія нашего духовенства. Онъ не одинъ, такихъ много, если почти не всѣ. „И дѣйствительно, приходилось мнѣ на горькомъ опытѣ убѣдиться, что многіе кандидаты священства не представляютъ себѣ, что дѣятельность церковная есть именно строеніе духовнаго царства совѣсти и правды; эти кандидаты и даже очень многіе пастыри относятъ религіозно-нравственную дѣятельность священниковъ къ его государственнымъ обязанностямъ, прибавляя, что пастырь не долженъ ограничиваться узкими рамками религіозно—церковной дѣятельности (будтобы послѣдняя заключается только въ требоисправленіи). Именно такое печальное воззрѣніе на значеніе послѣдней заставляетъ многихъ пастырей суживать свои священническія обязанности и наполнять свою жизнь гражданскими. Съ какою радостью говорятъ многіе: „помилуйте, до проповѣдей ли мнѣ? Вѣдь я нынче назначенъ членомъ епархіальнаго ревизіоннаго комитета; дѣло серьезное, надо съ бухгалтеріей познакомиться" и т. п. И чѣмъ выше положеніе пастыря, тѣмъ болѣе внѣшній характеръ оно принимаетъ, тѣмъ дальше онъ отступаетъ отъ почвы совѣсти человѣческой и руководства ею; такое дѣло представляется ему чѣмъ то неинтеллигентнымъ, чуть ли не ханжествомъ, приличнымъ развѣ для старыхъ сельскихъ батюшекъ, да монаховъ". Если же въ этой области такъ выразилась ихъ легкомысленное непониманіе, то что сказать объ ихъ отношеніи къ обряду церковному, къ уставу; безъ сомнѣнія, они на него смотрятъ какъ на вѣковой предразсудокъ, которымъ могутъ довольствоваться и умиляться развѣ дряхлыя старухи да закоренѣлые старовѣры. „И грустно то, что, третируя свысока обрядовыя правила церкви во имя свободы и просвѣщенія, нѣкоторые пастыри такого типа въ своихъ практическихъ то тре-

бованіяхъ отъ жизни всетаки не становятся выше чиновниковъ и, сводя всѣ разрѣшенія церковныхъ недуговъ къ расширенію экономическихъ и государственныхъ правъ духовенства, только и знаютъ, что взываютъ къ свѣтской власти о репрессивныхъ мѣрахъ противъ сектантовъ, а себѣ вмѣняютъ въ миссіонерскій подвигъ настойчивыя жалобы на бездѣйствіе полиціи противъ ересей". Такъ оземленили, такъ тѣсно сузили мы небесные идеалы святого пастырства!

Пастырскія искушенія и ихъ значеніе. Что бы ни говорили о нашей духовной школѣ, все же всякій безпристрастный наблюдатель признаетъ, что и теперь изъ этой школы нерѣдко выходятъ юноши съ высокимъ понятіемъ о пастырскомъ служеніи, которые принимаютъ на себя священный санъ съ горячимъ и искреннимъ желаніемъ самоотверженно поработать на нивѣ Божіей для спасенія пасомыхъ. Къ сожалѣнію, далеко не всегда эти идеалисты, выступивъ на жизненное поприще, хранятъ въ себѣ священный огонь до конца. Холодъ жизни скоро тушитъ у большинства изъ нихъ этотъ огонь, и горячій идеалистъ превращается въ того „теплохладнаго" дѣятеля, который если иногда еще и свѣтитъ, то уже никогда, до конца дней своихъ, никогда не согрѣетъ. Причиною такого охлажденія обычно является разочарованіе, возникающее подъ впечатлѣніемъ ударовъ судьбы. Эти удары часто постигаютъ священника-идеалиста тамъ, гдѣ онъ всего менѣе ожидаетъ ихъ. Онъ, напримѣръ, уже заранѣе свыкается съ мыслью о необходимости самоотреченія, готовъ мужественно встрѣтить разныя случайныя бѣдствія, но за то утѣшаетъ себя мыслью о сочувствіи къ нему родной семьи, сопастырей, о плодахъ своей пастырской дѣятельности, и не предполагаетъ, что здѣсь-то часто и ожидаютъ его жестокія разочарованія. Жизнь „добраго пастыря" далеко не всегда такъ гладко и удачно складывается, какъ изображаютъ ее разные писатели изъ духовенства въ своихъ беллетристическихъ попыткахъ представить дѣятельность идеальнаго священника *). Правдивѣе въ этомъ отношеніи свѣтскіе писатели, художественный талантъ которыхъ помимо сознанія авторовъ черезъ картины реальной жизни раскрываетъ непреложные законы бытія. Такъ, напр., о. Кириллъ Обновленскій, герой повѣсти „На дѣйстви-

*) См. напр., „Затѣйникъ" св. Гр. Петрова и „Малая церковь" іером Михаила.

тельной службѣ", встрѣчаетъ наиболѣе сильнаго противника своимъ намѣреніямъ въ лицѣ горячо любимой жены, а о. Туберозовъ, одинъ изъ „соборянъ" Лѣскова, типъ іерея-законника въ лучшемъ смыслѣ этого слова, является караемымъ за правду отъ церковной власти, предъ которой онъ глубоко и искренно благоговѣлъ. Еще, пожалуй, печальнѣе, когда священникъ встрѣчаетъ непониманіе и даже вражду со стороны своихъ пасомыхъ, которымъ онъ отдаетъ всю свою душу. Иной сельскій священникъ трудится двадцать—тридцать лѣтъ, ревностно просвѣщая своихъ прихожанъ,—вдругъ является какой-либо сектантъ или расколоучитель, и начинаются массовыя отпаденія отъ Церкви Православной.

„Чего ради гибель сія быть?" спрашиваетъ себя наблюдатель жизни, видя униженныхъ и оскорбленныхъ пастырей, часто лишенныхъ такъ необходимой въ дѣлѣ пастырскомъ бодрости и даже вѣры въ правду.

Одинъ изъ отечественныхъ Архипастырей—Еп. Антоній даетъ на этотъ вопросъ весьма обстоятельное разъясненіе, сущность котораго можно изложить такъ *). Опытъ жизни учитъ насъ, что во всѣ, даже добрыя, наши намѣренія входитъ много себялюбиваго, страстнаго, отъ чего необходимо очистить благодатное призваніе служителя Божія, какъ изгарь отдѣляется отъ чистаго металла въ переплавленіи. Напримѣръ, отстаиваніе пастырскаго авторитета часто соединяется у молодыхъ пастырей съ страстью превозносить себя предъ другими, даваніе пастырскихъ совѣтовъ и наставленій и произнесеніе проповѣдей надмеваетъ сердца говорящихъ тщеславіемъ, въ священнослуженіи юные пастыри иногда чувствуютъ себя не столько слугами таинствъ, сколько духовными начальниками народа, видятъ предъ собою не Господа Бога, къ Которому взываютъ, но простолюдиновъ, мірянъ, которыхъ благословляютъ и т. п. Вотъ почему слово Божіе учитъ, что терпія пастырскаго служенія не только необходимы для совершенія пастырскаго дѣла, но они представляютъ собою самый ростъ послѣдняго, какъ посредствомъ воспитанія самого пастыря, такъ и въ непосредственномъ его значеніи для паствы. Какъ, однако, объяснить эту тайну? Что касается до духовнаго возрастанія самого пастыря при помощи этихъ средствъ, то здѣсь оправдывается слово апостола о томъ, что внутренній человѣкъ обновляется въ насъ лишь настолько, насколько тлѣетъ внѣшній (2 Кор. 4, 16); что искусство въ

*) Еп. Антоній. Полное собраніе сочиненій. Т. II. Письмо къ пастырямъ о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ сторонахъ пастырскаго дѣланія.

насъ производится терпѣніемъ (Рим. 5, 3), и участіе въ святости Божіей мы получаемъ лишь чрезъ наказаніе (Евр. 12, 10) и жить вѣчно можемъ не иначе, какъ сораспявшись Христу (Гал. 2, 19—20). Труднѣе объяснить то, что скорби пастыря могутъ быть полезны и для паствы, для строенія тѣла Христова, и притомъ непосредственно, а не въ смыслѣ только дальнѣйшихъ проповѣдническихъ плодовъ той духовной опытности, которую стяжалъ скорбями самъ пастырь Церкви. На это отвѣчаетъ тотъ же апостолъ Павелъ во 2-мъ Посланіи къ Коринѳянамъ: „смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ“ (4, 12), т. е. духовное умираніе пастыря даетъ жизнь не ему только, но и паствѣ. Внѣшними отношеніями далеко не исчерпывается область воспитательныхъ воздѣйствій пастыря; хотя безъ нихъ не обойдется отеческая любовь его, но много ошибается тотъ, кто будетъ лишь по внѣшнимъ своимъ отношеніямъ судить о жизни паствы. Всякій пастырь, сознательно наблюдавшій свою дѣятельность, можетъ удостовѣрить, что истинные успѣхи духовнаго дѣланія его въ паствѣ съ математическою точностью показываютъ собою не количество и ловкость употребленныхъ имъ пріемовъ, но количество той духовной жизни, съ которою онъ обратился къ дѣлу. Это аксіома: всякій человѣкъ столько вноситъ добра въ жизнь, сколько имѣетъ въ себѣ духовной жизни. Между же пастыремъ и пасомыми, въ силу ихъ духовныхъ отношеній, существуютъ особыя таинственныя связи, передающія жизнь помимо отношеній внѣшнихъ. Слѣдовательно, и всякое духовное пріобрѣтеніе пастырей скорѣе, чѣмъ гдѣ-либо, становится достояніемъ пасомыхъ. Очищенный въ горнилѣ страданій, поборовшій испытанія жизни, пастырь чрезъ это пріобрѣтаетъ не только знаніе человѣческихъ сердецъ, но и высшій даръ—слитіе своей души съ пастырскимъ дѣломъ, возможность такого отношенія къ паствѣ, при которомъ пастырь какъ бы въ своей совѣсти носитъ ее со всѣми ея грѣхами и немощами, болитъ ими и врачуетъ ихъ. Нужно помнить, что пастырство вовсе не есть внѣшняя дѣятельность только, но просто жизнь—особенный родъ самосознанія, жизненнаго настроенія духа.

Кто изъ пастырей можетъ такъ смотрѣть на жизненныя испытанія, тотъ, конечно, избѣжитъ печальныхъ послѣдствій этихъ испытаній. Изъ такихъ послѣдствій отмѣтимъ слѣдующія два, наиболѣе часто встрѣчающіяся въ жизни: отказъ отъ дѣятельности и неразумное искаціе мученичества. Первое чаще всего бываетъ при враждѣ сопастырей, которая осыпаетъ клеветами самыя средства истинной пастырской дѣятельности, обнаруживая

въ ихъ несуществующее лицемѣріе, потворство или лесть съ такою настойчивостью, что самъ служитель Божій начинаетъ сомнѣваться въ правильности своихъ дѣйствій и замыкается въ полную бездѣятельность. Это искушеніе постигло о. Туберозова въ „Соборянахъ“. Такимъ пастырямъ слѣдуетъ напомнить, что открытое служеніе есть ихъ обязанность: „горе мнѣ, если я не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16); и что бороться съ искушеніями тщеславія путемъ отреченія отъ обязанностей они не имѣютъ права, но должны достигать этого инымъ путемъ, а именно „убивать духомъ плотскія дѣла“ по апостолу (Рим. 8, 13), т. е. преуспѣвая въ дѣятельной любви умерщвлять ветхаго человѣка. Нерѣдко встрѣчается также типъ пастыря, который изъ идеалиста, думавшаго пожать плоды своихъ самоотверженныхъ трудовъ на нивѣ Божіей, превращается, подъ вліяніемъ жизненныхъ ударовъ, въ пастыря—грознаго обличителя неправдъ жизни, жаждущаго даже страданій и гоненій за свои обличенія. И этотъ пастырь нуждается въ предостереженіи. Христіанская Церковь всегда осуждала мученичество или исповѣдничество неразумное, страстное, произвольное. Такъ, напримѣръ, Первенствующая Церковь отказала въ мученическомъ достоинствѣ христіанину, сорвавшему противохристіанскій эдиктъ въ Никомидіи. Вотъ почему всего менѣе слѣдуетъ торопиться посредствомъ обличеній стать въ ряды исповѣдниковъ и мучениковъ, не очистивъ предварительно своего сердца отъ страстей. Слѣдуетъ насаждать въ жизнь положительныя начала любви и истины, что гораздо труднѣе, но полезнѣе, чѣмъ обличенія. „Будь добрымъ пастыремъ, и если ты настолько выше міра, что онъ не можетъ выносить тебя, какъ огонь воду, то мученичество всегда будетъ при тебѣ, и въ жизни твоей, и въ смерти“. (Орл. Епарх. Вѣд.).

Завѣты престарѣлаго іерея молодымъ духовнымъ лицамъ *). Св. ап. и еванг. Іоаннъ Богословъ, когда состарѣлся, то постоянно говорилъ: „дѣти! любите другъ-друга!“ Такими же словами и я начинаю это свое письмо: „духовныя лица! любите другъ-друга, любите членовъ причта, своихъ сослуживцевъ, любите и своихъ прихожанъ“. Вѣра безъ дѣлъ, т. е. безъ любви, мертва есть. Одного того, чтобъ религіозность не только не ослабѣвала, но еще развивалась и укрѣплялась въ насъ,—

*) См. № 38 за 1904 г.

какъ я говорилъ объ этомъ въ прошлый разъ,—одного этого—повторяю—мало, а нужно еще, чтобы любовь сопутствовала вѣрѣ.

Счастливы тѣ изъ насъ, которые имѣютъ любовь между собою и между прихожанами. Дай Богъ, чтобы любовь эта еще болѣе усиливалась, еще болѣе усовершалась!

Но, положа руку на сердце, всѣ ли мы можемъ смѣло сказать, что имѣемъ должную любовь, что не нуждаемся въ совѣтѣ—наставленіи св. ап. и евангг. Іоанна Богослова?—Грустно, а нужно сознаться, что не вездѣ существуетъ миръ между отдѣльными членами причтовъ съ одной стороны и между причтами и прихожанами—съ другой. Духовныя консисторіи наши завалены дѣлами, которыя доказываютъ, что полнаго мира нѣтъ въ насъ, что любовь отпадаетъ между нами. Но почему же нѣкоторые причты наши живутъ мирно между собою и съ прихожанами, тогда какъ другіе постоянно враждуютъ?

Какъ на войнѣ враги всегда стараются поражать военачальниковъ, такъ врагъ нашего спасенія, искій кого поглотити, прежде всего и болѣе всего нападаетъ на насъ, пастырей духовныхъ, такъ какъ, если будутъ поражены пастыри, то легко уже поразить и пасомыхъ. Намъ нужно имѣть это въ виду постоянно.

Мы постоянно молимся: о мирѣ всего міра и пр., а сами этого мира не имѣемъ. Мы забываемъ прямую заповѣдь Спасителя: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ и т. д. Какъ далеко отстоятъ отъ выполненія этой св. заповѣди тѣ изъ насъ, которые не только не примиряются, но намѣренно все болѣе и болѣе развиваютъ вражду, часто по самымъ ничтожнымъ поводамъ!.. Я лично знаю двухъ священниковъ, у которыхъ взаимная вражда дошла до того, что когда одинъ служитъ, то другой рѣдко бываетъ въ церкви; болѣе того—даже матушки, жены этихъ священниковъ, бываютъ въ церкви только тогда, когда служатъ ихъ мужья, а когда служитъ соперникъ, то онѣ не ходятъ въ храмъ Божій. Вотъ до чего доводитъ вражда!..

Вотъ почему благомыслящимъ людямъ, желающимъ принести благо ближнимъ, нужно принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы не было, по возможности, ни малѣйшей вражды между членами причта, къ чему и клонится рѣчь моя. Вѣдь когда враждуютъ между собою члены причта, тогда уже начинается не жизнь, а каторга: все сводится не къ служенію св. дѣлу, а ко всевозможнымъ интригамъ противъ врага, чтобы всячески „подкопаться“

подъ него. И чѣмъ же чаще всего кончается все это?—Въ лучшемъ случаѣ—переводомъ враждующихъ на новые приходы. Царство, раздѣлившееся на ся, не устоитъ. А потому, оставимъ, отцы и братія, кто имѣетъ, вражду, обымемъ другъ-друга, рцемъ: братіе и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ.

Пишущій эти строки былъ бы очень счастливъ, если бы, прочитавши ихъ, хотя кто-либо изъ враждующихъ собратовъ оставилъ вражду и примирился.

Миръ Божій да водворится въ сердцахъ нашихъ, и Богъ мира да будетъ съ нами! (Рук. для Сельск. паст.).

Мнѣніе Архипастыря о борьбѣ съ пьянствомъ. Въ пастырскомъ посланіи Преосвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго, говорится слѣдующее: „употребленіе горячительныхъ напитковъ во многихъ доходитъ до крайняго излишества, до потери сознанія, до безчувствія, и сопровождается другими грѣхами: блудомъ, убійствомъ, раззореніемъ семейства, богозабвеніемъ, утратою совѣсти и безстыдствомъ. Пьянство есть видъ чревоугодія самый гнусный, въ высшей степени богопротивный. Предающіеся пьянству грѣшатъ противъ первой заповѣди Десятословія. Для нихъ, по слову апостола, „чрево есть богъ“ (Фил. 3, 19), служеніе которому они предпочитаютъ служенію Богу. Добрые христіане посѣщаютъ храмъ Божій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а пьяницы проводятъ эти дни съ утра до вечера и даже ночью въ попойкахъ и нерѣдко помираютъ безъ покаянія. Въ послѣднее время для противодѣйствія злу пьянства учреждаются общества трезвости, члены которыхъ даютъ обѣты совсѣмъ не пить вина. Съ этою цѣлію они избѣгаютъ мірскихъ развлеченій и во дни, свободные отъ работъ, проводятъ вечернее время въ храмахъ Божіихъ, гдѣ для нихъ совершаются молебствія, чтенія акаѳистовъ въ соединеніи съ общимъ пѣніемъ и предлагается пастырями церкви назидательное чтеніе и поученіе. Для нѣкоторыхъ обществъ трезвости устрояются особыя помѣщенія, гдѣ члены ихъ упражняются въ чтеніи книгъ духовнаго содержанія и книгъ благонамѣренныхъ свѣтскихъ, подъ руководствомъ пастырей церкви и другихъ благочестивыхъ лицъ. Это весьма полезно. Но въ недавнее время вмѣстѣ съ казенною продажею вина учреждены и попечительства о народной трезвости. Къ сожалѣнію заправители этихъ попечительствъ, съ цѣлью отвлечь народъ отъ пьянства, устраиваютъ для него почти исключительно мірскія раз-

влеченія и увеселенія; вмѣсто духовныхъ книгъ и вообще благонамѣренныхъ по содержанію и направленію предлагаютъ иногда для чтенія книги и газеты не безвредныя въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, также потѣшаютъ народъ лицедѣйскими представленіями, не всегда цѣломудренными и часто шутовскими. Предметомъ шутокъ является въ нихъ нерѣдко супружеская вѣрность, благочестіе и т. п. Никакъ нельзя согласиться, чтобы таковыя представленія, устрояемыя съ цѣлью отучить народъ отъ пьянства, были полезны для народа. Пьянство есть великое зло, но для искоренія его прививать къ народу вкусъ къ театральнымъ развлеченіямъ, значитъ отвлекать народъ отъ одного зла къ другому злу, не менѣе, если не болѣе, тяжкому и пагубному. Если для развлеченія народа устрояются лицедѣйскія представленія, не всегда нравственныя, то привычка къ нимъ растлѣваетъ душу, пріучаетъ къ безстыдству и зрителя уподобляетъ скомороху, ибо въ дѣйствительной жизни онъ начинаетъ уснащать свою рѣчь словами, слышанными на сценѣ, и смотрѣть на преступленія такъ-же легко, какъ легко относится къ нимъ скоморохъ". (Дѣятель).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА"

Троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школъ

ВЪ 1905 ГОДУ.

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

«БОЖІЯ НИВА» имѣетъ цѣлію: оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ церковноприходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ

самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. «БОЖІЯ НИВА» стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить «Божію Ниву» въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библіотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Поспѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: «Зернышки Божіей Нивы. Троицкое чтеніе для дѣтей». (12 №№ въ годъ). Кромѣ того въ будущемъ 1905 г. читатели «Божіей Нивы», съ благословенія Московск. первосвятителя, получатъ *безплатное* приложеніе въ видѣ книги подъ заглавіемъ: БЕСѢДЫ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ, которая въ отдѣльной продажѣ можетъ быть высылаема за 40 к. съ перес.

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями. Первый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12 1902 года) а также 2-й томъ (13—24 1903 г.) и 3-й, по истеченіи 1904 года (25—36) можно получить безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получать по 5 к. за книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылается 20 книжекъ.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ Моск. губ.. въ Редакцію «*Божіей Нивы*».

ГОЛОСЪ ПАСТЫРСКАГО СЕРДЦА.

СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ, РАЗМЫШЛЕНІЙ И ДР. СТАТЕЙ

ПРОТОІЕРЕЯ М. І. ХИТРОВА.

ДВА ТОМА.

(Всего 490 страницъ).

Въ этой книгѣ собраны небольшія статьи, разсказы, очерки и поученія, пріуроченныя къ особенно-знаменательнымъ днямъ въ жизни пра-

вославнаго Русскаго человѣка, а также поученія къ учащимся. Крайне разнообразныя по содержанію предлагаемыя статьи всѣ проникнуты тѣмъ православнымъ русскимъ духомъ, который имѣлъ въ о. Михаилѣ одного изъ наиболѣе яркихъ своихъ представителей и выразителей... Приноровленныя къ извѣстнымъ событіямъ въ годичномъ кругѣ религіозной жизни Русскаго православнаго человѣка, онѣ расположены въ порядкѣ по мѣсяцамъ, начиная съ января, соотвѣтственно числамъ тѣхъ событій, къ которымъ относятся, и даютъ такимъ образомъ православному читателю назидательное чтеніе въ теченіе цѣлаго года. Поученія о. Михаила истекали прямо изъ сердца, его статьи были всегда проникнуты глубокой сердечностью, его слово было всегда словомъ отъ души... Вотъ почему мы не нашли лучшаго названія этому сборнику, какъ «*Голосъ Пастырскаго Сердца*».

Цѣна за *оба тома* сей книги безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ папкѣ-корешкѣ—2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 10 к. въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 25 к.

НОВАЯ КНИГА:

БОЖЬИ ИСКРЫ.

29 назидательныхъ разсказовъ.

Д. ВВЕДЕНСКАГО.

Въ предлагаемыхъ читателямъ Троицкихъ изданій разсказахъ нѣтъ лжи. Здѣсь собрано преимущественно только то, что подслушано въ тишинѣ сельскаго уединенія, у нашего добраго русскаго поселянина или у лицъ близко соприкасающихся съ нимъ и живущихъ среди него. А нашъ поселянинъ любитъ въ часы досуга, въ минуты отдыха отъ своей трудовой жизни, повѣдать въ назиданіе потомкамъ поучительное изъ былого... Онъ старательно отмѣчаетъ, обыкновенно, торжество добра надъ зломъ, правды надъ неправдою, вѣры надъ невѣріемъ, благодати Божіей надъ надмѣнною силою человѣческой... Эти-то отдѣльныя странички изъ бытовой жизни Русскаго народа, эти-то искорки свѣта Божьяго, какъ выраженіе крѣпкой народной вѣры въ благодатную силу Божію, въ торжество добра и правды, и даются въ этомъ сборникѣ, гдѣ, какъ мы сказали, совершенно нѣтъ мѣста вымыслу и какимъ либо особымъ литературнымъ прикрасамъ.

Цѣна 60 Коп. съ пересылкой 85 Коп.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ»

Подписка на 1905 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія.
2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержан.
3) Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержан.
4) Письма изъ провинціи.
5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
6) Изъ жизни и печати.
7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
9) Свѣдѣнія о дѣятельности обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
11) Критика и библіографія.
12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1903 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Нар. Прос. въ безплат. народ. библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 годы платятъ 16 рублей.

Адресъ редакціи (Казань, Типографія Университета).

Чрезъ редакцію журнала „ДѢЯТЕЛЬ“ можно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ II. Изд. 3-е. Проф. А. И. Александрова . . . . . » р. 20 к.

Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню . . 2 р. » к.

Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню . . . . . 1 р. » к.

Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню. 2 р. » к.

Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Ученымъ Комит.) . . . . . » р. 30 к.

Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости . . . . . » р. 30 к.

Царь и народъ Русь православная въ Саровѣ. Архиман. Андрея . . . . . » р. 10 к.

О Любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ. Архиман. Андрея . . . . . » р. 30 к.

Севременныя задачи Сельскаго Пастыря. Н. Троицкаго » р. 40 к.

Редакція Памятной Книжки Новгородской губерніи (г. Новгородъ, зданіе Музея) покорнѣйше проситъ казенныя общественныя, благотворительныя, церковно-приходскія и частныя учрежденія, торговыя фирмы, библіотеки, заведенія печати и книжной торговли, г.г. врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, нотаріусовъ, страховыхъ агентовъ и проч. сообщить ей для помѣщенія въ адресъ-календарь Памятной Книжки на 1905 годъ полныя названія учрежденій и фирмъ, ихъ почтовые адреса, чины и званія, имена, отчества и фамиліи лицъ, въ нихъ служащихъ.

Содержаніе № 21.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Епархіальныя извѣстія.—Правила о постройкѣ собственныхъ домовъ и другихъ зданій членами причтовъ на церковной землѣ и о пользованіи ими.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Опредѣленіе Св. Синода о пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Пожертвованія на санитарныя нужды арміи.—Свѣдѣнія о умершихъ священноцерковнослужителяхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Бесѣда Архим. Сергія.—**Изъ жизни и исторіи Епархіи.**—Освященіе Виджинской единовѣрческой церкви Стар. уѣзд.—Поученіе при освященіи іеромонаха Варсонофія.—Поученіе св. Любынскаго.—Освященіе храма въ Одоевѣ.—На приходѣ.—Некрологъ пр. Моденскаго.—Изъ прошлаго епархіи.—Замѣтки о Рогожскихъ алтаряхъ; объ авторитетности пастыря.—**Сообщенія.**—Христіанство въ отзывахъ нехристіанъ.—Русскіе идеалы.—Сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ.—Пастырскія искушенія.—Завѣты престарѣлаго іерея.—Мнѣніе Архипастыря о борьбѣ съ пьянствомъ.—Объявленія.

28-го Октября 1904 г. Печатать разрѣшается.
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Сергій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.
Губернская Типографія
1904.